

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 29

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

16 июля

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВЪЛЧЕНІЯМИ.

1916 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ въ 6-й день июля сего года въ Царской Ставкѣ Высочайше утвердить соизволили всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу Минскому Митрофану епископомъ Астраханскимъ и Епотаевскимъ, епископу Калужскому Георгію епископомъ Минскимъ и Туровскимъ и четвертому викарію Петроградской епархіи епископу Кронштадтскому Теофану епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ.

Государь Императоръ въ 1-й день июля 1916 г., по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволили на назначеніе пособій отъ Монаршихъ щедротъ на строительныя нужды ниже-слѣдующихъ церквей: I) деревень: Вязовохи, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, и Сукачей, Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи, по 1.500 рублей, II) селъ: Верхняго Кырмыжа, Вятскаго уѣзда и губерніи, Зашижемья, Уржумскаго уѣзда, той же губерніи, Касьянова, Козельскаго уѣзда, Калуж-

ской губерніи, Медвѣжьей Поляны, Княгининскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, Малаго Круша, Трубчевскаго уѣзда, Орловской губерніи, Ремды, Гдовскаго уѣзда, Петроградской губерніи, Тернавки Жабокричской, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской губерніи, Рудни, Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи, деревень: Пердвяковой, Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской губерніи, Еропкиной, Сергачскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, Кимоварь, Повѣнецкаго уѣзда, Олонеккой губерніи, и гор. Нижняго Ломова, Пензенской губерніи по 1.000 руб. и III) дер. Черненькой, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, — 500 рублей изъ ассигнованнаго на сей предметъ кредита по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1916 годъ.

Государь Императоръ въ 1-й день июля сего года, въ Царской Ставкѣ Высочайше утвердить соизволили всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Пермской епархіи, на мѣстныя средства, каведры викарнаго епископа, съ наименованіемъ его епископомъ Соликамскимъ и съ тѣмъ, чтобы епископъ Пермскій и Со-

ликамскій именовался впродъ епископомъ Пермскимъ и Кунгурскимъ и о бытіи епископу Салмасскому Сергію епископомъ Соликамскимъ, викариемъ Пермской епархіи, а ректору Пермской духовной семинаріи архимандриту Пямену епископомъ Салмасскимъ, начальникомъ Россійской духовной миссіи въ Урміи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа были произведены въ Петроградѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. О доставленіи духовными консисторіями и благочинными статистическихъ свѣдѣній въ Предсоборное Совѣщаніе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 6 — 7 іюля сего года за № 4742, постановлено: предписать о доставленіи непосредственно въ Предсоборное Совѣщаніе при Святѣйшемъ Синодѣ (Петроградъ, зданіе Святѣйшаго Синода) слѣдующихъ свѣдѣній: А) духовными консисторіями: сколько за 1915 годъ производилось дѣлъ: 1) по обвиненію лицъ духовнаго званія и монашествующихъ въ проступкахъ, 2) по имущественнымъ спорамъ членовъ клира между собою, 3) по просьбамъ о расторженіи браковъ и о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными и 4) о восстановленіи и исправленіи метрическихъ записей, и Б) благочинными: 1) число въ округѣ церквей, 2) число аа) протоіереевъ и священниковъ, бб) діаконовъ и вв) псаломщиковъ, и 3) число разсмотрѣнныхъ благочинными и состоящими при нихъ совѣтами дѣлъ по обвиненію членовъ клира въ проступкахъ и по спорамъ имущественнымъ между

членами клира, съ тѣмъ, чтобы означенныя свѣдѣнія какъ консисторіями такъ и благочинными были доставлены въ Совѣщаніе не поздне 1-го сентября сего года; о чемъ для незамедлительнаго, въ чемъ слѣдуетъ, благочинными и консисторіями исполненія, напечатать о семъ въ «Церковныя Вѣдомостяхъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 16 — 31 мая 1916 года за № 3364 постановлено: учредить въ Холмогорско-Пинежскомъ районѣ, Архангельской епархіи, должность безприходнаго уѣзднаго наблюдателя, взаимъ существующей въ семь районѣ должности уѣзднаго наблюдателя въ приходскихъ священниковъ, съ возложеніемъ на сего наблюдателя наблюденія за Новоземельскою церковно-приходскою школою.

III. Отъ 1 — 6 іюля 1916 года за № 4717 постановлено: 1) Синодальнаго члена преосвященнаго Никона архіепископа бывшаго Вологодскаго уволить, согласно прошенію, по болѣзни, отъ должности предсѣдателя Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, и 2) возложить исполненіе обязанностей по этой должности на присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнаго Василія, епископа Черниговскаго.

IV. Отъ 27 мая — 13 іюня 1916 годъ за № 3746 постановлено: инспектора классовъ Калужскаго епархіальнаго женскаго училища, протоіерея Алексія Казанскаго назначить на должность смотрителя Кишиневскаго духовнаго училища.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 29

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

16 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1916 года.

Во славу святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго *).

III.

ДУХОВНАЯ РАДОСТЬ РУССКАГО НАРОДА¹⁾.

Среди народа русскаго сложилось и живетъ трогательное сказаніе: предки наши въ благочестивомъ усердіи и ревности по вѣрѣ, рассказывали, будто бы предъ смертью своею Христосъ Спаситель молился о призваніи въ лоно своей церкви, въ числѣ другихъ, особенно и русскаго народа. Спаситель нашъ, говоритъ это сказаніе, былъ распятъ іудеями внѣ Іерусалима, и былъ на крестѣ вознесенъ въ такомъ положеніи, что хребетъ его былъ обращенъ къ богоубійственному городу и народу, а взоръ Его устремленъ былъ къ странамъ полуношнымъ. И вотъ въ часъ смерти, когда уже кровью наполнились Его пречистыя очи, и холодъ смерти проникалъ въ Его истерзанное тѣло, предъ тѣмъ, какъ сказать свое міровое и спасительное «Совер-

шишася»,—окруженный злобными врагами, Спаситель нашъ умолялъ Отца Небеснаго дать ему въ обладаніе народы далекаго сѣвера.

Пришла пора, и лучи вѣчнаго свѣта и волны Царствія Христова достигли странъ полуночныхъ; около Ильмена и Днѣпра въ поздній, но многознаменательный часъ исторіи, малый количественно и невѣдомый тогда сильнымъ и славнымъ міра народъ русскій вошелъ въ царство Христово. Многою вѣрою, многими молитвами, слезами, трудами и подвигами, многими скорбями и терпѣніемъ строилъ русскій народъ свое земное царство, и не забывалъ никогда о томъ, что ему дано сокровище небесное, драгоценный бисеръ вѣры православной. Онъ сохранилъ эту вѣру во всѣхъ испытаніяхъ своей тяжелой и многоскорбной исторіи, онъ пронесъ ее до граней сѣвера и востока Европы; онъ перешагнулъ съ нею чрезъ Уралъ; онъ потомъ съ нею шелъ по безбрежнымъ странамъ Сибири; онъ съ Крестомъ и Евангеліемъ достигъ до послѣднихъ предѣловъ земли своей богодан-

* Продолженіе. См. № 28 «Церк. Вѣд.».

¹⁾ Слово при прославленіи Святителя Іоанна Тобольскаго, сказано за всенощи. бдѣніемъ послѣ величанія—9 іюня 1916 года.

ной, до Камчатки, до волнъ Великаго Океана, до предѣловъ таинственныхъ царствъ обладанія древняго Дракона; онъ осмыслилъ святою вѣрою и церковью Христовой свою исторію, онъ въ церкви Господа Іисуса опозналъ свое историческое, міровое призваніе. Чуждый гордыни, онъ поставлялъ своею задачею не обрѣтеніе міра съ его мірскими сокровищами, но спасеніе души, которая, по слову Христову, одна дороже всѣхъ сокровищъ земли; онъ блисталъ не великими дѣятелями—завоевателями сихъ земныхъ сокровищъ, но великими святыми, и ими, этимъ тьмочисленнымъ сонмомъ угодниковъ, онъ украсилъ небо церковное, онъ духовно плодоносилъ въ своей исторической жизни. Изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе онъ имѣлъ утѣшеніе и великую духовную радость видѣть знаменія и свидѣтельства того, что неоскудны были добродѣтели святости въ русскомъ народѣ, неоскудны были эти живые духовные побѣги, листья, цвѣты, и плоды,—свидѣтельства и знаки жизни духовной въ русскомъ народѣ.

Что можетъ быть выше и отраднѣе этой духовной радости? Что можетъ болѣе поднимать нашу душу? Что можетъ давать болѣе крѣпкія основы вѣры и надежды,—и залогомъ грядущей жизни народа, залогомъ свѣтлыхъ о немъ упованій?

О, благословенъ и преблагословенъ буди, Господи Боже нашъ, за эту нынѣшнюю нашу радость прославленія во святыхъ блаженнаго и праведнаго Іоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири! Благословенъ и преблагословенъ буди этотъ часъ нашего нынѣшняго торжества?

Эти звоны, эти свѣты, символы горящихъ душъ и сердецъ, этотъ сонмъ Архипастырей и пастырей, со всей Россіи сошедшихся, этотъ многочисленный народъ церковный, исполненный благоговѣнія это величественное величаніе святителя, эти плѣнія и лики,—и это пребываніе съ нами въ общей молитвѣ полномощныхъ представителей всероссійскаго Царя въ молит-

венномъ предстоаніи Митрополита, какъ представителя Святѣйшаго Всероссійскаго Синода, высшаго церковнаго священноначалія—все сіе есть образъ, символъ, напоминаніе, знакъ и явленіе духовнаго единства, духовной радости не одной Сибири, но всего православнаго русскаго народа.

Паки и паки, — благословенъ Господь даровавшій намъ эту радость!

Благословенъ Господь, воздвигнувшій свѣтильнигъ святости въ этихъ странахъ полуночныхъ! Благословенъ Господь показавшій намъ свидѣтельство Своего благоволенія къ Церкви Россійской и къ русскому народу!

Благословенъ Господь, открывшій намъ въ этомъ великій источникъ отрады и утѣшенія!

И какъ воистину благовременно это утѣшеніе!

Въ годину тяжкую, когда нерѣдко внушаютъ намъ мысли и чувства отчаянія, унынія, сомнѣнія и страха,—не изжилъ ли себя духовно народъ нашъ, не обреченъ ли онъ на умираніе, не пропитанъ ли онъ насковозъ только пороками и страстями, не является ли онъ безнадежно отсталымъ въ великой семьѣ человечества, — Господь дастъ намъ указанія, что не мертвъ, а живъ, духовно крѣпокъ и великъ тотъ народъ, который процвѣтаетъ святыми и имѣетъ такихъ сыновъ, такихъ достойныхъ мужей, какъ святитель Іоаннъ Тобольскій.

Въ годину, когда изготавившійся лютой врагъ занялъ пятнадцать областей русской земли, когда онъ, въ злобѣ, лукавствѣ и ненасытимой алчности поднималъ оружіе противъ мирнаго народа нашего, Господь даетъ русскому Царю и воинству небеснаго защитника, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы нѣкій небесный залогъ того, что не можетъ погибнуть подъ ударами и вѣдшихъ враговъ народъ святыхъ, народъ, дающій и дававшій въ сынахъ своихъ явленія святости, этой самой великой въ мірѣ и воистину неопреоборимой силы духа. Пусть не говорятъ, что это одинъ святой среди

милліоновъ грѣшниковъ: и прежде всего, онъ не одинъ, а святыхъ у насъ много, а съ другой стороны не бываетъ такъ, чтобы высочайшая гора стояла совершенно одиноко на ровномъ и низменномъ мѣстѣ, но около нея бываютъ обыкновенно и отдѣльныя, хотя и меньшія, горы, и тянутся цѣлыя горныя цѣпи.

Благословенъ Господь, даровавшій намъ свидѣтельство того, что народъ нашъ не только живъ духовно, но только не сокрушимъ для врага,—но и по прежнему онъ духовно единый, единое тѣло, одушевленное единою душою, при чемъ душа его есть вѣра: и здѣсь въ Сибири, и до самыхъ дальнихъ предѣловъ своего обитанія онъ одинъ и тотъ же, живетъ однимъ духовнымъ устремленіемъ къ Богу, ищетъ единого на потребу. И эта радость, охватившая весь народъ, при вѣсти о прославленіи новаго святаго, и не смотря на тяжести войны и связанная съ нею тяготы путешествія, подвигнувшая столь великій сонмъ пастырей и пасомыхъ прибыть сюда на церковное торжество,—о чемъ говорить все это, какъ не о томъ же великомъ духовномъ единствѣ народномъ?

И смотрите въ радости духа какое торжество!

Вѣютъ святыя хоругви, полны всѣ стогны народа; крѣпки молебныя гласы; льются изъ устъ пѣснопѣвныя; блещетъ во зорахъ надежда; всходитъ до неба моление; Стани, святыи Іоанне, стани, святителю Божій, стань предъ Царемъ православнымъ, стань ты предъ воинствомъ нашимъ, стань ты предъ русскимъ народомъ, будь имъ вождемъ благодатнымъ, рцы имъ на подвигъ напутъе, словомъ пророка, какъ встарь, ихъ утѣши словомъ, что рекъ ты Петру предъ Полтавою, словомъ, что рекъ ты ему предъ побѣдой, словомъ, что врагъ сокрушится, врагъ отойдетъ во смятеніи, врагъ отойдетъ отъ Руси православной, миръ же, и славу, и честь, и спасенье царь нашъ приметъ на брани кровавой...

И се. въ дни твоего прославленія, свя-

тителю Божій, гремятъ побѣдныя гласы, несутся орлами наши воины на вражьи твердыни, «и плѣняютъ ратники и прохоятъ послушаніе»...

Величаемъ, величаемъ ты, святителю отче Іоанне, и чтимъ святую память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего! Величаемъ, величаемъ ты, святителю Божій Іоанне, и въ осѣненіи молитвъ твоихъ исполнимся духа силы и радости и съ упованіемъ взираемъ въ грядущее.

Радуйся, святителю, по имени твоему воистину благодатный! Радуйся святителю, Богу угодный, народу любезный и въ церкви святой отнынѣ вѣчно прославляемый! Радуйся, церкви Россійской похвала, радость и украшеніе! Радуйся отечеству твоему преславное и крѣпкое заступленіе, свыше намъ нынѣ данное!

Радуйся Іоанне, Сибирскій и всея Руси молятвенниче и чудотворче!

Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

ТОБОЛЬСКІЯ ТОРЖЕСТВА *).

Владыка-митрополитъ все время проводилъ въ молитвенномъ и пастырскомъ общеніи съ народомъ. Только разъ онъ выѣхалъ въ городъ для посѣщенія начальствующихъ лицъ, и для посѣщенія родной семинаріи. Семинарія помѣщается въ нижнемъ городѣ, въ Знаменскомъ монастырѣ. Здѣсь владыка нашелъ и узналъ тѣ помѣщенія классовъ, инспекторской и друг., которыя были въ его время; недалеко отыскалъ онъ и домъ, гдѣ жилъ юношею на квартирѣ, и спускъ подъ гору, по которому доставлялъ онъ на лошади воду. Изъ сверстниковъ 81-лѣтняго старца-митрополита не нашлось никого.

Такъ незамѣтно подошли и самые дни

*). Окончаніе. См. № 28. «Церк. Вѣд.»

торжества. Постепенно пребывали архипастыри, богомольцы. Погода стояла все время прекрасная; дня на два пала и изнуряющая температура. Вечером 8-го июня совершенъ былъ во всѣхъ церквахъ города парастасъ. Митрополитъ служилъ на помостѣ, на площади. Проповѣдь говорилъ послѣ «Вуди имя Господне» протоіерей І. Восторговъ на тему: «Любовь загробная». По словамъ слушателей, она слышна была на далекомъ разстояніи ¹⁾. Ночь неутомимый старецъ-митрополитъ, вмѣстѣ съ другими лицами, указанными имъ въ донесеніи Святейшему Синоду, провелъ въ придѣлѣ святаго Іоанна Златоуста, въ соборѣ, гдѣ покоились останки святителя Іоанна. Народъ былъ удаленъ изъ собора. До часу ночи совершалось омовеніе мощей, облаченіе, положеніе ихъ въ серебряный ковчегъ, и потомъ въ новый кипарисовый гробъ. Мантия и раса святителя Іоанна сохранились въ совершенной цѣлости; шнурокъ натѣльнаго креста оказался такъ крѣпокъ, какъ будто только что взятъ новый; четки только въ двухъ мѣстахъ разорваны по шнурку; крестъ въ его рукахъ, деревянный, сохранился совершенно цѣлымъ; обязаніе мантии—онъ былъ погребенъ чиною монашескимъ—нѣсколько прорѣдилось, но все же достаточно крѣпко, панатія, золотая цѣпь не поржавѣли. На святителя возложено новое облаченіе, мантия и малый омофоръ, возложена митра, лицо покрыто воздухомъ.

Старый гробъ его оказался запечатаннымъ въ двухъ мѣстахъ по шнуру печатью архіепископа Литовскаго Тихона, который, какъ членъ Святейшаго Синода, по порученію Синода, послѣднимъ досматривалъ гробъ и останки святителя.

Новый гробъ, съ мощами святителя, владыка-митрополитъ заперъ на ключъ съ двухъ сторонъ, обвязалъ шнуромъ и запечаталъ печатью.

¹⁾ Проповѣди прот. І. Восторгова, числомъ пять, въ хронологическомъ порядкѣ печатаются особо въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

На утро 9 іюня заупокойную литургію митрополитъ совершалъ въ соборѣ при необыкновенномъ многолюдствѣ. Проповѣдь на тему «Святость» говорилъ протоіерей І. Восторговъ съ паперти къ народу, стоящему вокругъ собора. Послѣдняя панихида о святителѣ совершенно была митрополитомъ въ сослуженіи сонма всѣхъ собравшихся іерарховъ, внѣ собора, прямо предъ западными вратами, подъ открытымъ небомъ. Умиленіе народа было необычайное. Многие плакали.

Въ этотъ день прибылъ изъ Тюмени на казенномъ пароходѣ Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода гофмейстеръ А. Н. Волжизъ и немедленно посѣтилъ владыку-митрополита, преосвященнаго Варнаву и другихъ владыкъ. Оберъ-Прокурору дозволено было обо всемъ, что сдѣлано въ смыслѣ организаціи торжествъ.

Вечеромъ былъ главный моментъ праздника. Всенощное бдѣніе началось въ соборѣ. Владыка-митрополитъ шествовалъ «со славою» изъ архіерейскаго дома въ Успенскій соборъ; преосвященные служили всенощныя бдѣнія въ зимнемъ Покровскомъ соборѣ въ Никольской церкви (на горѣ), на помостѣ на площади, въ архіерейской церкви, изъ всѣхъ этихъ церквей преосвященные съ крестными ходами, и со всеми служащими, должны были прибыть въ Успенскій соборъ къ полудню. Всенощную въ соборѣ начиналъ преосвященный Тобольскій Варнава. Надъ запечатаннымъ и запертымъ гробомъ святителя Іоанна все время стояли по угламъ священники, диаконы и держали рипиды.

Съ необычайною торжественностью былъ пропѣтъ предначинательный псаломъ почину Кавскаго на Аeonъ скита, причемъ стихъ псалма читалъ самъ преосвященный; въ теченіе часа продолжалось торжественное пѣніе хора со стихами, прерываемое выразительнымъ чтеніемъ преосвященнаго. Преосвященный же читалъ первую казиму.

Къ полудню прибыли всѣ преосвящен-

ные. Приблизилось время величанія. Митрополитъ сошелъ съ высоты облачальнаго мѣста, разрѣзалъ шнуръ, опоясывавшій гробъ, открылъ ключомъ гробъ; крышка унесена [была въ алтарь... Всѣ увидѣли лежащаго во гробѣ святаго митрополита Іоанна... Подъ громогласное величаніе вся церковь, и внѣ собора вся площадь съ 50.000 богомольцами опустилась на колѣна. Волны величаваго напѣва росли, ширились, поднимались, неслись къ небу, захватывали огромное пространство. Всѣ стояли съ зажженными свѣчами; воздухъ былъ тихъ настолько, что пламя свѣчей несколько не колебалось; казалось, просвѣтѣло самое небо, казалось, вдругъ наступилъ день среди ночи, казалось, великая Пасха радости захватила весь міръ... И среди этого ликующаго, умиленнаго сонма людей Божіихъ, веселящихся божественнѣ въ эту свѣтоносную, свѣтзарную ночь, 12 іерарховъ благоговѣнно поднимаютъ гробъ святителя Іоанна. Медленно и величаво движется шествіе; высоко надъ головами богомольцевъ, видный особенно съ высокой паперти, какъ бы шествуетъ несоимый іерархами святитель Христовъ Іоаннъ... Блещетъ отъ огней его митра; тысячами свѣчей озаряется его облаченіе; сотрясается временами гробъ святителя, и онъ движется, колеблется, какъ живой... Въ народѣ свершаются чудеса вѣры: одни видятъ сѣверное сіяніе, охватившее небо; другіе видятъ отверстія очи свитителя, иные видятъ, какъ ниспускается при колебаніи гроба «воздухъ» изъ подъ митры и зрится величавый ликъ митрополита Іоанна, его бѣлая борода, его святаго лице. Шествіе идетъ долгимъ путемъ, обходя весь дворъ архіерейскаго дома, всю площадь по окружности. Народъ падаетъ на колѣна, пѣніе величанія неумолгаемо несется по всей площади; архіереи, сотни священниковъ и діаконовъ въ бѣлыхъ новыхъ облаченіяхъ идутъ, какъ безконечная лента среди моря народнаго; на ризахъ ихъ горятъ огни: площадь вся сіяетъ свѣчами.

На языкѣ человѣческомъ нѣтъ словъ, чтобы передать изобразить это настроеніе, это воодушевленіе вѣры и духовной радости, это біеніе сердца, этотъ подъемъ духа, неизглаголенный въ глаголѣ...

Позади гроба непосредственно идетъ митрополитъ. Здѣсь же власти во главѣ съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Шествіе, наконецъ, достигаетъ устроеннаго на площади высокаго помоста; гробъ святителя Іоанна становится на особомъ возвышеніи; утверждается и закрѣпляется прочно подставка для гроба. Все устроено такъ, что народъ идетъ съ западнаго входа; богомольцы подходятъ по-два къ мощамъ, получаютъ помазаніе святымъ елеемъ отъ архіереевъ, стоящихъ по бокамъ гроба, и двумя путями, направо и налѣво, въ стороны отъ гроба, уходятъ съ помоста.

Народное море шумитъ. Несется всюду величаніе святителю. Гремятъ колокола всѣхъ церквей города, всѣ колокола покрываетъ звонъ соборный. И вдругъ, точно по невидимому мановенію, всюду звонъ сразу смолкаетъ. Произносится малая эктенія, могучій хоръ возглашаетъ: «Господи помилуй». Архипастыри становятся на возвышеніи позади гроба святителя. Съ возвышенія у гроба говоритъ проповѣдь протоіерей І. Восторговъ. Все вдругъ смолкаетъ, и проповѣдь разносится далеко, до строевнй, окаймляющихъ площадь. Проповѣдникъ говоритъ на тему: «Духовная радость русскаго народа». Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ дѣлаетъ обращеніе къ святителю, десятки тысячъ рукъ совершаютъ крестное знаменіе.

Народъ идетъ потомъ къ мощамъ безпрерывнымъ потокомъ. Кончается служба къ 12 часамъ ночи; всю ночь до 10 часовъ утра площадь горитъ огнями, оглашается пѣніемъ; всю ночь безпрерывно богомольцы прикладываются къ святымъ мощамъ.

Старецъ - митрополитъ съ епископомъ Варнавою послѣ службы возвращаются домой. Здѣсь Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода вручаетъ отъ имени Государя Императора знаки св. Владиміра 2-й степени

пресвященному Варнавѣ и приносить ему поздравленіе съ торжествомъ.

На другой день, 10-го іюня, владыка-митрополитъ совершалъ литургію въ соборѣ. На площади, на помостѣ служили преосвященный Варнава, прочіе пресвященные—въ другихъ церквахъ. Проповѣдь на площади говорилъ опять протоіерей І. Восторговъ,—на сей разъ словами самого святителя Іоанна, взятыми изъ его «Иліотропіона». Изъ собора крестный ходъ до литургіи направился на площадь «по мощи». Гробъ святителя былъ внесенъ въ соборъ и поставленъ во время малаго входа въ алтарь, на горнемъ мѣстѣ, какъ бы въ предтоянніи святого митрополита Іоанна совершалось Божественная служба. По окончаніи литургіи опять мощи принесены были въ соборъ; подъ открытымъ небомъ противъ паперты соборной митрополитъ совершилъ молебствіе и здѣсь сказалъ простое, но глубоко всѣхъ тронувшее слѣдующее слово:

«Волею Божіею, благословеніемъ Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, по изволенію Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича, нынѣ совершается священное торжество прославленія мощей святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго и всея Сибири.

Нынѣ исполняется давнее желаніе и ожиданіе обитателей града сего и всея сибирскія страны.

Днесъ свѣтло красуется градъ Тобольскъ, древняя митрополія святителей, здѣсь почитающихся.

Нынѣ священнолѣпно износятся, яко сокровище многоцѣнное, изъ нѣдръ земныхъ честныя и цѣлебныя мощи святителя Іоанна, яко свѣтильника пресвѣтлаго, озарявшаго лучами ученій своихъ великую паству свою прославленнаго Богомъ исцѣленіями многими и Бога прославившаго добротами своими.

Придите, вѣрніи, поклонимся и припадѣмъ предъ ракою святыхъ и цѣлебныхъ мощей сего святителя, съ вѣрою и уни-

леніемъ молитвенно взывая: Угодниче Христовъ! помолися ко Господу, да сохранитъ градъ сей отъ всякія бѣды и напасти.

Ей, святителю Христовъ, помолися наипаче въ сей священный день твоего прославленія о пришедшихъ на торжество сіе, по любви къ тебѣ, съ вѣрою и упованіемъ просящихъ твоей помощи. Будь имъ скорый послушатель и пособникъ. Испроси имъ все потребное для жизни и благочестія: скорбящимъ—утѣшеніе, напастуемымъ—избавленіе, болящимъ—исцѣленіе.

Наипаче же молимъ и молиси дѣемъ тебѣ, святителю Христовъ,—помолися о Благочестивѣйшемъ и Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, о Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, о Матери Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, о Настѣдникѣ Его о всѣхъ чадѣхъ Ихъ и о всемъ Царствующемъ Домѣ, да сохранены будутъ въ вождельномъ и здравии и благополучи, да исполнятся во благихъ желаніяхъ сердца ихъ. Христолюбивому доблестному Всероссийскому воинству и воинству народовъ, въ союзѣ съ нами сущихъ, да даруетъ Господь побѣду и одолѣніе на злыхъ и коварныхъ враговъ; Державѣ Россійской—миръ и утвержденіе; да престанутъ распри народныя и церковныя соблазны. Тако да прославится тобою, святителю Христовъ, пречестное и великолѣпное имя Господа, дивнаго во святыхъ своихъ, Отца и Сына и Святаго Духа, и твое милостивѣе заступленіе».

Снова гробъ съ мощами святителя обнесень былъ на площади и вокругъ собора; снова народное множество выдѣло и ошучало святителя вблизи, и затѣмъ, наконецъ, гробъ былъ внесенъ опять въ соборъ и поставленъ въ уготованную раку.

Утомленные владыки и почетные гости отправились въ покои пресвященнаго Варнавы; здѣсь по кратковременномъ отдыхѣ была предложена всѣмъ простая трапеза.

За обѣдомъ оглашена была телеграмма въ Ставку Его Императорскому Величеству за подписью митрополита, епископа Варнавы, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и губернатора д. с. с. Орловскаго-Таврическаго:

«Сегодня совершилось великое торжество, знаменательное для Сибири и для всего русскаго народа, особенно въ текущіе дни тяжелой войны,—всероссійское прославление во святыхъ блаженно почивающаго въ Тобольскѣ митрополита Иоанна. Собравшіеся со всѣхъ концовъ Сибири и Россіи архипастыри, во главѣ съ митрополитомъ Московскимъ, мѣстное населеніе Тобольска, великое множество пастырей и многотысячное собраніе богомольцевъ, прибывшихъ со всей Россіи, пріемлютъ въ державеніи любви смѣлость въ нынѣшній радостный день торжества всероссійскаго засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о своихъ вѣрноподданическихъ чувствахъ, о готовности служить Царю и родинѣ всегда и въ нынѣшнее тяжелое время всѣми силами и средствами. Всѣ мы пламенно молимъ Господа силъ, да подастъ Онъ Вашему Императорскому Величеству, по молитвамъ новаоявленнаго чудотворца святителя Иоанна, силы, и бодрость, и помощь свыше на сокрушеніе дерзкаго врага, поднявшаго оружіе на мирный христіанскій народъ нашъ, да увѣнчаетъ Главу Вашу славою побѣды, скипетръ царства Вашего да утвердитъ въ крѣпости, державу Россійскую да сохранитъ въ благоденствіи, и Вашему Императорскому Величеству съ Августѣйшимъ Семействомъ да подастъ благословеніе отъ нынѣ и до вѣка».

Особо отъ имени митрополита Макарія и епископа Варнавы была послана въ Царское Село телеграмма Его Императорскому Величеству Государыни Императрицы Александрѣ Феодоровнѣ.

На всеподданнѣйшія телеграммы эти вскорѣ были получены Всемилоствѣйшіи отвѣты.

Телеграмма Государя Императора гласить:

«Тобольскъ, Митрополиту Московскому Макарію.

Изъ ставки Верховнаго Главнокомандующаго 11 іюня 9 ч. 46 м. попо.

Сердцемъ и душою былъ сегодня въ молитвенномъ единеніи со всеми присутствовавшими на свѣтломъ торжествѣ прославленія Святителя Иоанна Максимовича; твердо уповаю на молитвы его о спасеніи Руси православной и о помощи свыше доблестному воинству нашему.

НИКОЛАЙ».

Телеграмма Государыни Императрицы: «Тобольскъ, Митрополиту Макарію. Изъ Царскаго Села.

Въ день прославленія Святителя Иоанна присоединяюсь къ вашимъ молитвамъ за всю Святую Русь, испрашивая для всѣхъ насъ Милости Божіей. Благодарю васъ, Владыко, и Епископа Варнаву за пріятельствіе.

АЛЕКСАНДРА».

Были получены также телеграммы отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, отъ многихъ архипастырей и частныхъ лицъ.

Иркутская епархія, нѣкогда входившая въ составъ паствы святителя Иоанна, въ лицѣ особой депутаціи, во главѣ съ архіепископомъ Иоанномъ, принесла свои поздравленія, при чемъ депутація вручила епископу Варнавѣ драгоценную лампаду къ ракъ мощей святителя и потребную для пріобрѣтенія масла сумму. Драгоценную лампаду поднесъ попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа, г. Тихомировъ, отъ лица учащихъ и учащихся округа, при чемъ митрополитъ Макарій пожелалъ отъ себя принять участіе въ собраніи и потребной на пріобрѣтеніе масла для сей лампы суммы. Лампаду соорудило духовенство Омской епархіи. Къ сожалѣнію, запоздало пріѣздившій Черниговскій пастырь, написанное такъ назидательно и прочувствованно, что оно въ церковномъ употребленіи могло

бы быть прочитано, какъ весьма цѣнное поученіе. Къ сожалѣнію, мы не можемъ привести его здѣсь вслѣдствіе его обширности.

Въ 4 часа дня состоялось торжественное собраніе Тобольской Городской Думы, на которое были приглашены всѣ прибывшіе на празднество іерархи и почетные гости. Здѣсь городской голова огласилъ постановленіе Думы о принесеніи по телеграфу вѣрноподаннической благодарности Государю Императору за милостивое соизволеніе торжеству прославленія святителя Іоанна, съ ходатайствомъ о Высочайшемъ соизволеніи о присвоеніи Наслѣднику Цесаревичу званія почетнаго гражданина г. Тобольска, о присвоеніи имени святителя новооткрываемому въ г. Тобольскѣ Учительскому Институту. Городъ выразилъ благодарность митрополиту Московскому Макарію и епископу Тобольскому Варнавѣ за содѣйствіе торжеству, привѣтствовалъ прочіихъ іерарховъ и духовныхъ лицъ, которые приняли участіе въ празднествѣ; здѣсь же было объявлено объ избраніи почетными гражданами г. Тобольска предсѣдателя Совѣта Министровъ Б. В. Штюрмера, Оберъ-Прокурора Св. Синода А. Н. Волжина и члена Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. М. Кошкина.

Въ отвѣтъ на постановленіе Думы митрополитъ отвѣтилъ словомъ благодарности и назиданія, затѣмъ г. Оберъ-Прокуроръ сказалъ краткую прочувствованную рѣчь, въ которой благодарилъ городъ за неожиданную честь и указалъ на великое значеніе совершившагося торжества для Сибири, Тобольска и для всей Россіи. Съ пространною и высоко-патріотическою рѣчью обратился къ городскому самоуправленію отъ имени Министерства Народнаго Просвѣщенія попечитель округа г. Тихомировъ.

Вечеромъ іерархами совершены были всеобщія въ соборахъ, на площади и въ Никольской церкви, а на другой день, 11 іюня, литургіи и крестный ходъ по городу съ чудотворной иконой Божіей Матери. Вечеромъ была получена теле-

грамма изъ г. Кургана съ ходатайствомъ освятить и первый престолъ во имя Святителя Іоанна въ деревнѣ Мало-Чусовой...

Въ тотъ же день, 11 іюня, отбыли изъ г. Тобольска Оберъ-Прокуроръ Св. Синода А. Н. Волжинъ и митрополитъ Макаріи. Постепенно стали отбывать и другіе гости.

Но въ соборѣ у раки мощей новоявленнаго угодника Божія и на площади вокругъ собора, казалось, не убывалъ народъ. Намъ пришлось пробить еще три дня послѣ совершенія всѣхъ торжествъ, и это впечатлѣніе не умялось. Отшла вѣшняя сторона празднества, но во всей силѣ оставалась внутренняя ея сторона—молитва и воодушевленіе вѣры. Подходятъ группами паломники, идутъ крестные ходы, слышится всюду цѣныя молитвы церковныхъ,—и совершаются чудеса исцѣленій. Такихъ чудесъ записано и провѣрено восемь. Вотъ одно, которому и мы были свидѣтели. Издалека привели дѣвушку 19 лѣтъ, страдающую парализаціею. Два дня на нашихъ глазахъ лежала она на землѣ во дворѣ архіерейскаго дома уже безъ памяти. Припадки были настолько сильны, что лицо несчастной все было избито. Близкія къ ней лица пошли ее водой и все ждали очереди поднести большую къ ракѣ мощей святителя. Наконецъ, по приказанію преосвященнаго Варнавы, ее понесли не въ очередь. Четверо сильныхъ мужчинъ взяли больную. Она по прежнему была безъ памяти и совершенно не могла двигаться. На нашихъ глазахъ ее понесли, и на нашихъ же глазахъ она вышла сама изъ собора бодрою походкою, съ сознательнымъ радостнымъ взглядомъ. Мы видѣли какъ очевидцы этого событія, особенно изъ женщинъ, громко плакали отъ радости, надали на колѣна, обращались молитвенно въ сторону собора. Исцѣленную привели, по приглашенію преосвященнаго, къ нему въ домъ. Здѣсь ее спросили подробно, опросили знающихъ ее мужчинъ и женщинъ. Всѣ они сіяли отъ духовной радости и сознанія того, что

видѣли воочию и непосредственно вблизи себя явленіе дивной силы Божіей. Испы-денная внятно и разумно отвѣчала на все вопросы, связано рассказывала о своемъ путешествіи, объ усиленіи болѣзни въ концѣ путешествія и въ Святомъ городѣ Тобольскѣ. Она пришла въ сознание, — и увидѣла себя у раки святителя; ее держали четверо мужчинъ, и поддерживали, какъ безногую. «Пустите, я сама пойду», сказала она, и тотчасъ встала на ноги; еще нѣсколько времени пробыла она въ храмѣ, еще разъ, теперь уже сама, приложила она къ угоднику Божію, загла поданную ей свѣчу, помолится и вышла здоровою.

«Темною», т. е. слѣбною приведена была другая, уже пожилая, женщина изъ Тобольской губерніи. Помолившись и приложившись къ святымъ мощамъ святителя Іоанна, она стала видѣть. Мы, послѣ ея рассказа, отослали ее къ ключарю собора для опроса особою комиссіей, для провѣрки ея показаній и для записи чудесъ Святого угодника Божія.

Такъ и донинѣ, Слава Богу, совершается вѣчный духовный круговоротъ: вѣра рождаетъ чудеса и чудеса питаютъ вѣру во Святой церкви!.. Живъ Господь, и жива Церковь Христова, и жива душа народа русскаго, душа вѣрующаго, душа утѣренная къ Богу и небу!

Служебныя дѣла наши описывались въ Тобольскѣ, и 14 іюня мы оставили древній городъ съ его нововленной святыней, отправляясь въ дальнѣйшій путь по Сибирю, унося въ души память о самыхъ свѣтлыхъ впечатлѣніяхъ и переживаніяхъ во дни прославленія Святителя Іоанна.

Протоіерей І. Восторговъ.

БЕЗУМІЕ СЕКТАНТОВЪ.

Всякая ересь есть въ сущности прелесть и порожденіе гордыни ума. Все прельщенныя обычно воображаютъ себя какими-то избранниками Божиими, коимъ открываются тайны, для другихъ непостижимыя, а потому они любятъ учить другихъ, мнятъ себя быть руководителя въ духовной жизни. Прелесть доводитъ до помѣшательства, и это помѣшательство бываетъ особенно опасно и даже заразительно, когда психическая жизнь человѣка во всехъ другихъ отношеніяхъ, кромѣ пункта помѣшательства, идетъ нормально: обо всемъ человѣкъ разсуждаетъ здраво, дѣйствуетъ плѣсообразно, а только заговори о томъ, на чемъ онъ помѣшался — онъ весь выйдетъ изъ себя: ужъ не смѣй противорѣчить ему. Такими помѣшанными являются въ наше время нѣмцы и зараженные ими наши несчастные баптисты, итундисты и прочіе сектанты раціоналистическихъ толковъ. Нѣмцы считаютъ себя избраннымъ народомъ Божиимъ, которому поручено Самимъ Богомъ наказывать все грѣшное человечество и потомъ господствовать надъ нимъ; сектанты наши преклоняются предъ своими учителями нѣмцами и превозносятся предъ православными, и иногда такъ обнажаютъ свое помѣшательство, что за нихъ страшно становится... Наша либеральная печать какъ-то замолчала знаменитое письмо забайкальскихъ баптистовъ, напечатанное въ «Утрѣ Россіи» (1915 года, 10 сентября), а оно настолько характерно, какъ проявленіе духовнаго помѣшательства, что на него стоило бы побольше обратить вниманія. Въ этомъ письмѣ, можетъ быть, противъ намѣренія самихъ авторовъ, ярко обнаружилось помѣшательство баптистовъ, зараженныхъ духовною гордынею и самоціномъ. Этими качествами богаты все сектанты, но обычно тщательно стараются скрыть ихъ, а тутъ они выступаютъ поразительно ярко. Судите сами: «покорнѣйше просимъ,

пишутъ они въ редакцію газеты, въ которой въ своемъ ослѣпленіи, повидимому, надѣются найти крѣпкую поддержку, — дать отпоръ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, что мы, баптисты, *воспріяли благодать* Господа нашего Иисуса Христа и потому, идя евангельскими путями, познали истину, которую также свыше руководствуется хранитель евангельскихъ истинъ *благодатный* царь земли кайзеръ Вильгельмъ, какъ первоисточникъ (!) евангельскихъ истинъ и исповѣдникъ ихъ. Этою *благодатною* силою поразить онъ всѣхъ враговъ Христа? Кто, какъ не свыше, открылъ ему совершать побѣды силою омраченнаго воздуха? Мы, баптисты, преклоняемся предъ величіемъ *благодатной* славы (?) кайзера Вильгельма, который, какъ первый *благодатный* баптистъ, мечемъ и евангеліемъ побѣдитъ весь міръ, и наступитъ тогда *благодатное* царство его по всей земли. Министръ Внутреннихъ дѣлъ самъ долженъ возчувствовать *благодатную* силу евангельскихъ христіанъ и преклониться предъ силою евангельской *благодати*, а не порицать, какъ окаянный, насъ баптистовъ. Просимъ и наше сіе святое и *благодатное* слово пропечатать въ вашей газетѣ. — Дополните, что всякая побѣда кайзера нами воспріяется милостью Иисуса, и мы видимъ своихъ братьевъ, евангельскихъ христіанъ, побѣдителями богоотступниковъ всей языческой русской земли.

Не правда ли, что это — бредъ сумасшедшаго? Но вдумайтесь: какая гордыня! Они — «воспріяли благодать», они идутъ евангельскимъ путемъ», ихъ писанье — есть «святое и благодатное слово», они «преклоняются только предъ величіемъ благодатной славы кайзера Вильгельма», который есть «первый благодатный баптистъ», «благодатный царь земли», «первоисточникъ евангельскихъ истинъ», — который откроетъ «благодатное царство по всей земли»... По ихъ мнѣнію самые удушающіе газы суть какъ бы дары «благодати», данной кайзеру свыше... Всѣ православные

русскіе люди — язычники, вся Русь наша есть языческая страна... И это пишутъ бывшіе когда-то русскіе люди, совращенные нѣмцами, пишутъ отрекаясь отъ вѣры родной, и отъ роднаго народа, братаясь съ кровопийцею кайзеромъ и доходя до богохульства: какъ иначе назвать все то, что приписано «благодати», на самомъ же дѣлѣ есть внушеніе сатаны? Слово «благодать» повторится на каждой строкѣ, и они, несчастные, воображаютъ, что и въ самомъ дѣлѣ они полны благодати, на дѣлѣ же съ ними буквально происходитъ то, что бываетъ съ прельщенными: дьяволъ сводитъ ихъ съ ума, лишаетъ здраваго разсужденія, и они не знаютъ мѣры своей гордыни, идя путемъ погибельнымъ... Страшно становится за русскій народъ, когда вспомнишь, что такому безумію дается свобода, что секта признана, считается легальной, что въ нашей Государственной Думѣ ее защищаютъ, поднимаютъ запросы предъ властію въ защиту ея свободы!.. Русскіе люди! Что вы дѣлаете? Куда идете? Чему служите...

Есть всему граница, всему предѣлъ: пусть себѣ природныя нѣмцы услаждаются своею «благодарью», пусть остаются баптистами, но было бы безуміемъ допускать, чтобъ они соврашали нашъ добрый въ вѣрѣ младенствующій народъ въ свой погибельный баптизмъ — это, повторяю, было бы преступленіемъ не только предъ православною Церковью, не только предъ народомъ, но и предъ государствомъ. Вы видите, вы слышите, кого баптисты считаютъ «благодатнымъ царемъ»? Не православнаго Помазанника Божія, Богомъ вѣнчаннаго нашего Царя, а нѣмецкаго кровопийцу кайзера: развѣ это не измѣна отечеству, Россіи, Царю? И измѣна на самой ужасной почвѣ — религиозной: они радуются пораженію русскаго воинства — слава Богу, что никогда этого на дѣлѣ не было, а только тѣ же нѣмцы лгали и слухи о томъ распространяли, они величаютъ «евангельскими братьями» нѣмцевъ, заклятыхъ враговъ

родной земли, они ждутъ покоренія всего міра кайзеру, чему, конечно, готовы содѣйствовать — это ли не измѣна всему, что свято и дорого нашему сердцу? И мы должны молчать во имя какой-то «свободы» исповѣданій? Не протестовать противъ таковаго уродованія души народной? Знаю, что мнѣ скажутъ: это — исключеніе, случайное проявленіе невѣжественнаго фанатизма: стоитъ ли на него обращать серьезное вниманіе? Отвѣчаю: стоитъ, и должно, и грѣхъ тому, кто не хочетъ обратить на это вниманіе. Вѣдь если бы баптисты всё были такъ же искренни, какъ эти «фанатики», то не постѣснялись бы всё повторить тоже, что и тѣ. Развѣ мы не слышимъ, не знаемъ, что баптисты въ своихъ собраніяхъ, даже въ собраніяхъ, а не только въ частныхъ бесѣдахъ, величаютъ насъ идолопоклонниками, язычниками, развѣ не пропитаны ихъ лжеучители тою же гордынею, какъ эти забайкальскіе фанатики, развѣ не страдаютъ православные отъ ихъ нетерпимости тамъ, гдѣ они уже забрали силу? Что до того, что простое благоразуміе еще сдерживаетъ ихъ? Они вѣдь хорошо знаютъ, что если развернутся во всю, то имъ плохо будетъ: вотъ до поры и времени они и молчатъ. Надо только помнить, что если нѣмцы, отрекаясь отъ латинскаго католичества, остановились на подорогѣ, по совершенно понятнымъ практическимъ соображеніямъ: нельзя же все христіанство зачеркнуть, надо же хоть Евангеліе-то оставить, — то русскіе люди ни надъ чѣмъ не задумаются, если совратятся съ пути истины: что осталось христіанскаго у нашихъ разныхъ мистическихъ сектъ, у хлыстовщины, новаго израиля и под.? Только имя, только нѣкоторая внѣшность, которою они еще и прикрываются для непосвященныхъ, тщательно сокрывая свое тайное ученіе о какой-то грядущей новой церкви послѣ ветхаго и новаго завѣта... Вспомните великаго поэта, знатока народной души Пушкина: онъ говорилъ, что русскій бунтъ ужасенъ по своей безопасности. То же и

въ отношеніи духовномъ: русское отпаденіе отъ родной Церкви, отъ чего да сохранить Богъ Русь православную — было бы ужаснѣе всякой реформаціи нѣмецкой.. Въ миниатюрѣ, если угодно, мы это и видимъ уже. Издѣвательства надъ святыми иконами нашихъ отступниковъ-баптистовъ возмутительны, безпощадность ихъ въ отношеніи къ тѣмъ, кто остался въ православіи, и еще находится въ нѣкоторой зависимости, отъ нихъ, невynosима... Вотъ почему я думаю, что писемо баптистовъ забайкальскихъ не есть простая выходка сумасбродовъ-отщепенцевъ: это первое проявленіе того ужаса, какой логически грозитъ въ будущемъ Россіи, если только мы будемъ по-прежнему относиться благодушно къ распространенію нѣмецкихъ ересей въ нашемъ народѣ. Нѣтъ сомнѣній, что умные баптисты вслѣски будутъ отрекаться отъ единомыслія съ своими собратьями забайкальскими, но для насъ, пастырей Церкви, совершенно ясно, что первая ласточка уже прилетѣла и если на нее не будетъ обращено вниманія, какъ на вѣстницу новыхъ теченій, то — ждать грозы...

Архіепископъ Никонъ.

Главные причины отчужденія интеллигенціи отъ Церкви *).

Интеллигенція наша страдаетъ глубокимъ духовнымъ разстройствомъ или недомоганіемъ. Недугомъ поражена здѣсь душа чело-вѣческая въ глубочайшей своей основѣ и въ самой существенной своей сторонѣ, которою она соприкасается съ высшимъ бытіемъ и источниками духовной жизни въ качествѣ богоподобнаго существа и потому по самой своей природѣ религіознаго, тяготящаго къ своему первообразу въ Богѣ. Довольно удачная характеристика нашей интеллиген-

*) Продолженіе. См. № 28 «Церк. Вѣд.» с. г.

ціи въ этомъ отношеніи дана на страницахъ сборника статей о ней («Вѣхи» Москва 1909, стр. 34, 36, 50—51, 58—59, 49—53) въ статьѣ проф. С. Н. Булакова «Героизмъ и подвижничество». Главною язвою интеллигенціи, изъ которой вытекаютъ все другія болѣзни и грѣхи интеллигенціи, здѣсь совершенно вѣрно названъ *атеистическій гуманизмъ*, т. е. вѣра въ человека, его разумъ, могущество, съ отрицаніемъ вѣры въ Бога, нужды въ Немъ. Атеистическій гуманизмъ возникаетъ изъ возведенія естественнаго, невозрожденнаго человека. Подкладкою его служитъ возрѣніе, идущее отъ эпохи возрожденія и «просвѣтительства» XVII—XVIII в. в. и въ частности отъ философіи Ж. Ж. Руссо, что «человѣкъ добръ и прекрасенъ по своей природѣ, которая искажается лишь внѣшними условіями; достаточно возстановить естественное состояніе человека, и этимъ будетъ все достигнуто». Атеистическій гуманизмъ есть своего рода религія у невѣрующихъ въ Бога. Это—религія челоѣкобожества и самообожения. «Основнымъ догматомъ (ея) является вѣра въ естественное совершенство челоѣка, въ безконечный прогрессъ, осуществляемый силами челоѣка, но вмѣстѣ съ тѣмъ механическое его пониманіе. Такъ какъ все зло объясняется внѣшнимъ неустройствомъ челоѣческаго обществѣ, и по тому нѣтъ ни личной вины, ни личной отвѣтственности, то вся задача общественнаго устройства заключается въ преодолѣніи этихъ внѣшнихъ неустройствъ, конечно, внѣшними же реформами. Отрицая Провидѣніе и какой-либо изначальный планъ, осуществляющійся въ исторіи, челоѣкъ ставитъ себя здѣсь на мѣсто Провидѣнія и въ себѣ видитъ своего спасителя». Отсюда вырастаетъ въ моральномъ отношеніи такое настроеніе интеллигенціи, которымъ въ корнѣ отрицается христіанство въ его нравственной сущности. Настроеніе это характеризуется *отрицаніемъ грѣха* и необходимости *покаянія*, или подвига личнаго нравственнаго совершенствованія,

возрожденія. Поэтому у русской интеллигенціи «остается въ полной запущенности все, что касается религіозной культуры, выработки личности». Въ интеллигенціи «прежде всего отсутствуютъ понятіе грѣха и чувство грѣха, настолько, что слово *грѣха* звучитъ для интеллигентскаго уха такъ же почти дико и чуждо, какъ смиреніе. Вся сила грѣха, мучительная его тяжесть, всесторонность и глубина его вліянія на всю челоѣческую жизнь, словомъ—вся трагедія грѣховнаго состоянія челоѣка, исходъ изъ которой въ предвѣчномъ планѣ Божиимъ могла дать только Голгоза, все это остается внѣ поля сознанія интеллигенціи, находящейся какъ-бы въ религіозномъ дѣтствѣ, не выше грѣха, но ниже его сознанія. Она увѣровала вмѣстѣ съ Руссо и со всѣмъ просвѣтительствомъ, что естественный челоѣкъ добръ по природѣ своей и что ученіе о первородномъ грѣхѣ и коренной порчѣ челоѣческой природы есть суевѣрный мифъ, который не имѣетъ ничего соотвѣтствующаго въ нравственномъ опытѣ. Поэтому вообще никакой особой заботы о культурѣ личности (о столь презрѣнномъ «самоусовершенствованіи») быть не можетъ и не должно, а вся энергія должна быть цѣлкомъ расходована на борьбу за улучшеніе среды». Отсюда вполне также понятно, что «нѣтъ слова болѣе непопулярнаго въ интеллигентской средѣ, чѣмъ *смиреніе*, мало найдется понятій, которыя подвергались-бы большому непониманію и извращенію», хотя смиреніе не только въ христіанствѣ есть первая и основная добродѣтель, но и «внѣ его есть качество весьма цѣнное, свидѣтельствующее во всякомъ случаѣ о высокомъ уровнѣ духовнаго развитія». Самодовольствомъ интеллигенціи до самообоготворенія, отрицаніемъ грѣха, покаянія, смиренія, нравственнаго самоусовершенствованія и т. п., словомъ—языческимъ настроеніемъ интеллигенціи отрицается религіозное христіанское настроеніе въ самомъ корнѣ и основныхъ своихъ элементахъ,—отрицается *нравственная почва* не только христіанской, но

и всякой религіозности вообще. Въ этой религіозной или духовной немощи интеллигенціи, а не въ чемъ-либо другомъ, заключается дѣйствительная и коренная причина недостаточности влияния на нее Церкви и ея отчужденія отъ Церкви.

Такъ какъ религіозная потребность не можетъ быть совсѣмъ заглушена въ человѣкѣ безъ остатка, то она даетъ знать о себѣ и въ интеллигенціи, при благоприятныхъ къ тому условіяхъ, пробужденіемъ интереса къ религіи въ такой или иной формѣ. Это наблюдается въ извѣстной мѣрѣ теперь. Но наблюдается выѣстъ съ тѣмъ и другое неизбѣжное явленіе: интеллигентскою психикою религіозности интеллигенціи нашей сообщаются такія черты или особенности, которыя не позволяютъ признать ее дѣйствительно религіозностью въ подлинномъ значеніи этого слова. Здѣсь религіозность получаетъ ложное, одностороннее направленіе: религіозность интеллигента имѣетъ социальнo-этическую подкладку въ подчиненіемъ религіи въ качествѣ средства социальнo-политическимъ идеаламъ разныхъ политическихъ партій, какъ цѣли; абсолютная, самодовлѣющая цѣнность религіи не чувствуется и отрицается и центръ тяжести полагается такою религіозностью въ социальномъ значеніи религіи, какъ фактора общественнаго прогресса и обновленія ея силою внѣшней общественной среды. Случайная обмолвка, косвенно указывающая на такую черту религіозности русской интеллигенціи, встрѣчается въ приведенной выдержкѣ изъ статьи проф. С. Н. Булгакова, замѣчающаго, что въ силу общей психики интеллигенціи въ интеллигентной средѣ «не можетъ и не должно быть никакой заботы о культурѣ личности (о столь презрѣнномъ «самоусовершенствованіи») и *вся энергія должна быть цѣлкомъ расходуема на борьбу за улучшение среды*». Однако мысль, здѣсь брошенная мимоходомъ, значительно раньше и съ большою основательностью была высказана Л. Тихомировымъ въ специальной брошюрѣ, по-

священной нашему вопросу: «Духовенство и общество въ современномъ религіозномъ движеніи» (Москва 1893). По мнѣнію этого публициста главной причиною розни интеллигенціи и Церкви служить «различіе основныхъ стремленій общества и Церкви... «Религія» его постоянно является какъ орудіе земного благоустройства... Значеніе православія показывается не съ его дѣйствительно существенной стороны (какъ *истинн* самодовлѣющей и какъ *пути ко спасенію* души), а со стороны его значенія для Русскаго государства, русскаго общественнаго строя. Вездѣ и всюду интересъ земной и временный заслоняетъ собою интересъ религіозный и вѣчный. Безъ сомнѣнія религія имѣетъ огромное влияние и отраженіе на всѣхъ «земныхъ» дѣлахъ. Но важенъ исходный пунктъ, *центральный* интересъ. Важно то, къ земной-ли заботѣ подходимъ мы съ точками зрѣнія, данными абсолютною истинною религіи, или наоборотъ—изъ-за земного попеченія стремимся такъ или иначе опредѣлить религіозную истину? Одни—землю подчиняютъ небу; другіе—небо землѣ. Противоположность коренная». Современное «религіозное движеніе» въ Россіи, по мнѣнію автора, имѣетъ видъ болѣе *броженія*, чѣмъ движенія, и лишено религіознаго характера, имѣя социальную подкладку и, стремясь дать религіи форму философіи, замѣнить религію суррогатомъ ея. По его заключенію это движеніе «не носить въ самомъ себѣ зачатковъ здраваго развѣтія: его коренной недостатокъ — *слабость веры и обиліе умствованій*». Въ качествѣ носителя «вѣковой церковной мудрости» наше духовенство, говоритъ авторъ, легко поняло, что въ религіозномъ движеніи интеллигенціи «внѣрелигіозная сущность прикрывается религіозною терминологіею» и не пошло ему навстрѣчу, чѣмъ, добавлю, и вызываетъ раздраженіе и брань г.г. Слезкиныхъ. Безрелигіозность интеллигенціи—общезвѣстный фактъ, засвидѣтельствованный самою же интеллигенціею. Достаточнымъ считаю

напомнить отзывъ Л. Н. Толстого объ интеллигенціи, его обоготворяющей: «Люди нашего времени вообще и люди русской интеллигенціи въ особенности совершенно лишены религиознаго сознанія и прямо съ гордостью заявляютъ объ этомъ»... (Л. Н. Толстой. «Великій грѣхъ». Кіевъ 1905). Если есть тутъ какая-либо религиозность, то она, обыкновенно, растворяется въ политикѣ, питается и подмѣняется послѣднею подъ покровомъ религиозной терминологіи (исключеній, конечно, не принимаемъ въ счетъ). Иллюстраціей этого сколько угодно, даже самыхъ свѣжихъ. Это дается напр. въ статьѣ проф. В. В. Зинковскаго «Россія и Православіе» (*Христ. Мысль* 1916, №№ 1—2). Въ представленіи автора «гуманистической индивидуализмъ» или, точнѣе, *атеистической гуманизмъ*, съ Запада проникнувшій и къ намъ, имѣетъ глубокую связь съ христіанствомъ и «христіанскую природу» (сущность), лишь только несознаваемая имъ, въ силу одного того, что онъ «развиваетъ христіанскія темы о свободѣ, объ освобожденіи человечества»; при кажущейся «внѣшней враждѣ къ христіанству» атеистическій гуманизмъ признается явленіемъ въ своей сущности и корнѣ христіанскимъ и встрѣчаетъ къ себѣ симпатіи автора, находящаго въ немъ только одинъ недостатокъ: «неосознанность своей христіанской природы», съ вытекающими отсюда послѣдствіями для сужденій автора о «внѣрелигиозной части русской интеллигенціи» и ея отношеніяхъ къ православію. При «видимой внѣрелигиозности» эта интеллигенція, по мнѣнію автора, ближе къ православію, христіанству, чѣмъ фактически существующее «официальное православіе», представляющее собою лишь «уродливое искаженіе» его. Авторъ не оставляетъ никакого сомнѣнія у читателей въ томъ, что для него самое цѣнное въ содержаніи христіанства заключено въ социальнo-этической сторонѣ его, безсознательно осуществляемой «внѣрелигиозною интеллигенціею» и на словахъ только признаваемой Право-

славіемъ, русской Церковью; поэтому социальнo-этическая точка зрѣнія служитъ для него критеріемъ всѣхъ религиозныхъ цѣнностей: и разныхъ теченій богословской мысли, и самого православія («официальнаго», т. е. Русской Православной Церкви). Примѣненіемъ этого внѣрелигиознаго социальнo-этическаго критерія устанавливаются слѣдующія положенія: православія на дѣлѣ не существуетъ; православно-богословія тоже нѣтъ... «Черезъ православіе», говоритъ авторъ, «на насъ глядитъ Тотъ, Кто больше всего и глубже всего сказалъ намъ о подлинной свободѣ и освобожденіи человека!... Даже наше богословіе—благодаря цѣлому ряду причинъ—утеряло въ значительной степени сознаніе этой коренной близости освободительныхъ движеній къ завѣтамъ Христа и ударяется то въ безцвѣтный индивидуализмъ, то въ постыдное приспособленіе христіанскаго ученія къ официальной идеологіи». (Другихъ какихъ-либо направленій въ богословіи безъ односторонняго индивидуализма и «постыднаго приспособленія» авторъ не знаетъ, или же не считаетъ нужнымъ говорить о нихъ). Въ сужденіяхъ своихъ о сектанствѣ благожелательный къ православію авторъ стоитъ также на почвѣ социальнo-этической, а не религиозной: «сида евангелизма, другихъ сектъ—въ ялости, параличѣ нашей церковной жизни», увѣдомляетъ авторъ, по обычаю злоупотребляющей неудачнымъ и довольно бессмысленнымъ въ примѣненіи къ Церкви словомъ Достоевскаго,—«но если проснется эта жизнь и развернется во всю полноту ея силы, то къ Церкви вернутся тѣ, кто ушелъ изъ нея, не найдя въ ней отвѣта на свои социальнo-этическіе запросы» (№ 2, стр. 113). Изъ этихъ словъ для всякаго совершенно ясно, что вмѣстѣ съ сектантами апологетъ «внѣрелигиозной интеллигенціи» и беспощадный критикъ «официальнаго православія» или Церкви обращается къ Церкви не съ религиозными запросами, но со своими социальнo-этиче-

скими запросами, на которые Церковь не обязана прямо отвѣчать, тѣмъ болѣе—не входя въ изслѣдованіе этихъ запросовъ. Въ книгѣ своей о Царствѣ Божіемъ и по другимъ случаямъ я немало писалъ о близкомъ отношеніи социальныхъ вопросовъ къ христіанской религіи, какъ евангелію царства Божія; но самымъ понятіемъ о Царствѣ Божіемъ исключается первенствующее положеніе и устанавливается производное, подчиненное мѣсто социально-этической стороны въ христіанствѣ, когда подъ нею разумѣютъ улучшеніе внѣшней общественной среды съ пренебреженіемъ къ индивидуальной религіозно-правственной сторонѣ, составляющей сущность христіанства. (А пренебреженіе къ этой сторонѣ авторъ успѣлъ высказать мимоходомъ въ вышеприведенной репликѣ о томъ богословіи, которое «ударяется въ безцвѣтный индивидуализмъ»¹⁾). Мнѣніе автора объ интеллигенціи, наконецъ, тоже вполне интеллигентское: «вѣдь интеллигенція все-таки разумъ народа, — и если бы *всл* интеллигенція отошла отъ Православія, то это бы означало (какъ многіе ксаты и думаютъ), что по мѣрѣ приобщенія къ свѣту, къ умственной культурѣ Православіе должно потускнѣть для народной души».

Наряду съ недостаткомъ *стры* важною причиною раздѣленія интеллигенціи и Церкви является, по тщательнымъ и долгимъ моимъ наблюденіямъ, недостатокъ религіозныхъ *знаній* въ интеллигенціи, или религіозное невѣжество интеллигенціи отъ вер-

ховъ или осетровъ ея въ родѣ Мережковскаго и т. п. до мелкихъ пискарей, бойко пишущихъ по церковно-общественнымъ и религіозно-философскимъ вопросамъ, даже специализовавшихся на этомъ модномъ теперь занятіи. Болѣе тридцати лѣтъ въ сущности я только и дѣлалъ, что всѣчески разъяснять и показывать всюду и предъ всѣми религіозный вредъ всякаго невѣжества, не говоря уже о религіозномъ невѣжествѣ. Въ настоящій разъ довольно сказать слова два о роли религіознаго невѣжества именно въ раздѣленіи Церкви и интеллигенціи. Роковое значеніе для отношеній интеллигенціи къ Церкви, конечно, имѣть наблюдаемое здѣсь постоянное смѣшеніе или отождествленіе Церкви съ духовенствомъ и православнымъ вѣдомствомъ, богословія съ догматическимъ ученіемъ Церкви. Объ этомъ достаточно лишь напомнить: примѣровъ этого достаточно уже приводилось мною въ печати, а вредъ понятенъ и безъ особыхъ разъясненій. Сверхъ этого религіознымъ невѣжествомъ или крупными пробѣлами даже въ элементарныхъ религіозныхъ знаніяхъ создается дѣтская беспомощность интеллигенціи въ религіозной области и ея готовность, при невозможности здѣсь умственной самостоятельности, поддаваться крайностямъ некрістическихъ увлеченій и отрицаній. Отрицанія, безъ всякихъ къ тому оснований въ знаніяхъ, по программѣ выпадаютъ здѣсь неизмѣнно на долю своего родного православія и русскаго духовенства, а столь же не обоснованное благорасположеніе падаетъ на долю заграничныхъ просвѣтителей и заграничныхъ религіозно-просвѣтительныхъ организацій въ родѣ Всемирнаго Христіанскаго Студенческаго Союза. Точно также въ выборѣ своихъ наставниковъ и руководителей по религіознымъ вопросамъ интеллигенція неизмѣнно отдаетъ предпочтеніе передъ специалистами - богословами свѣтскимъ пасателямъ по религіознымъ вопросамъ, впадая здѣсь въ неумѣренныя увлеченія то Соловьевымъ, то Толстымъ и т.

¹⁾ Самые свѣжія иллюстраціи къ сказанному здѣсь о характерѣ религіозности интеллигенціи, смѣшивающей религію съ политикой, далъ собиравшійся въ Кіевѣ педагогической сѣздѣ Кіевского учебнаго округа преніями по поводу законоучительскихъ докладовъ. Одинъ «ораторъ» нашелъ, напримѣръ, что «нравственному авторитету о. о. законоучителей вредитъ и то обстоятельство, что они въ большинствѣ случаевъ отрицательно относятся къ нынѣшнему конституционному строю въ Россіи...» («Кіевская Мысль» 1916, № 106).

д., а по отношенію къ богословію увлекаясь развѣ только отрицаніемъ его (конечно, — безъ достаточнаго знакомства съ нимъ, на основаніи лишь слуховъ).

Проф.-прот. П. Свѣтловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. *).

Благовѣщенская епархія.

Распоряженія епархіальной власти по обстоятельствамъ войны. — Дѣятельность духовенства, учрежденій духовнаго Вѣдомства, Попечительныхъ Совѣтовъ, монастырей, духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ. — Благовѣщенскіе сектанты. — Годовой итогъ.

Далекую Благовѣщенскую епархію объявленіе войны застало въ ожиданіи новаго епархіальнаго владыки, до прибытія котораго были отложены и всѣ распоряженія по обстоятельствамъ войны, — кромѣ, разумѣется, объявленія манифеста. На третій день по прибытіи¹ къ мѣсту служенія въ городъ Благовѣщенскъ, 22 сентября 1914 года, новый приамурскій епископъ Евгений (Зерновъ) далъ предложеніе Консисторіи о немедленныхъ распоряженіяхъ къ осуществленію данныхъ Святѣйшимъ Синодомъ указаній и обратился съ особымъ воззваніемъ къ духовенству и паствѣ о пожертвованіяхъ и служеніи на пользу воиновъ и ихъ семей². Затѣмъ, при поѣздкѣ по епархіи съ 30 сентября 1914 года въ теченіе свыше двухъ недѣль, преосвященнымъ лично даны были благочиннымъ и приходскимъ священникамъ указанія по организаціи Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ и сбору пожертвованій. По возвращеніи изъ поѣздки по

епархіи епископъ Евгений созвалъ собраніе городского духовенства, на которомъ были выяснены способы дѣятельности духовенства по обстоятельствамъ войны. Духовенство обложило себя 2% вычетовъ, Консисторія и духовно-учебныя заведенія 3%, преосвященный 5%; половину вычетовъ первоначально рѣшено было отправлять въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, а на вторую половину содержалъ койку въ какомъ-либо изъ госпиталей на театрѣ военныхъ дѣйствій. Съ теченіемъ времени первоначальныя предложенія нѣсколько измѣнились. Архіерейскій домъ, епархіальное Братство Пресвятыя Богородицы, церкви и духовенство стали содержать кровати на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ синодальномъ лазаретѣ.

При общемъ числѣ 153 приходовъ въ епархіи почти половина принадлежала къ числу переселенческихъ, малоустроенныхъ иногда не имѣющихъ и храма, съ собственными не удовлетворенными нуждами. При исключительной обширности каждой епархіи, такъ и приходовъ, и неустроенности путей сообщенія и сношеній организація и отчетность были крайне трудны. Къ концу 1914 года въ епархіальномъ управленіи имѣлись уже свѣдѣнія объ образованіи 44 Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ съ оборотомъ въ 12.000 рублей. Къ концу 1915 года Совѣтовъ было 104. Наличныя нужды были удовлетворены и образовался къ 1 ноября 1915 года остатокъ деньгами въ 3.727 рублей и вещами и продуктами въ 3.155 рублей.

Благовѣщенскій Богородицеалбазинскій женскій монастырь, существующій лишь съ 1910 года и очень бѣдный, содержащій исключительно трудомъ своихъ 20-и вѣсельницъ, отправлялъ въ армию бѣлые подарки и открывъ пріютъ на 10 дѣвочекъ-сиротъ лицъ, павшихъ на войнѣ, а также предоставилъ помѣщеніе для двухъ семей призванныхъ въ войска и 45 бѣженцевъ. Булундинскій монастырь пожертво-

* Продолженіе. См. № 27 «Церк. Вѣд.».

¹ Благов. Е. В. 1914 г. № 16—17, ч. неофф., стр. 226а.

² Благов. Е. В. 1914 г. № 19—20, ч. неофф., стр. 239—240.

на 1.000 рублей и на своемъ подворьѣ въ Благовѣщенскій приютѣ 70 бѣженцевъ. Воспитанницы Епархіальнаго женскаго Училища на собраніе 200 рублей шили и отправляли въ армію бѣлье и теплую одежду и подарки. Сибирская особенность — конь отправили 6.000 пельменей (4 пуда) въ дѣйствующую армію³. Духовная Семинарія собрала за годъ до 2.000 рублей⁴. Церковныя школы дѣлали также отчисления изъ жалованья и жертвовали деньги и вещи. Образовался особый благовѣщенскій Церковно-школьный Комитетъ по сбору пожертвованій и изготовленію вещей для русской арміи⁵.

По городу Благовѣщенску, имѣющему при общемъ числѣ 59.000 жителей 26.000 святантовъ, отчетъ отмѣчалъ совершенную безучастность послѣднихъ къ дѣятельности приходскихъ организацій по обстоятельству войны.

Первый годовой подсчетъ пожертвованій (по августъ 1915 года) далъ слѣдующія цифры: монастырскихъ до 800 рублей, отъ церквей свыше 13.000, отъ духовенства свыше 7.000, отъ духовно-учебныхъ заведеній свыше 2.000, отъ Консисторіи и прочихъ духовныхъ учреждений свыше 700 рублей.

Итоги за 1915 годъ давали 105 Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ; не были открыты Совѣты въ 48 бѣднѣйшихъ инородческихъ и переселенческихъ приходахъ. Пожертвованій собрано было Совѣтами до 40.000 рублей, изъ коихъ оказаны пособія 5.500 семей призванныхъ въ войска съ расходомъ до 35.000 рублей. На раненыхъ и больныхъ отчислено духовенствомъ изъ своего содержанія и изыскано изъ мѣстныхъ средствъ до 12.000 рублей, за счетъ коихъ содержались на театрѣ войны 22 кровати. Собрано и отослано въ армію подарковъ на 15.000

рублей и благовѣщенскія жены и дочери духовныхъ семей приготовили 700 смѣнъ бѣлья. На нужды войны духовенствомъ изъ содержанія и церквями изъ доходовъ было отчислено до 6.600 рублей, по 2%. Собрано пожертвованій въ пользу Краснаго Креста 9.645 и на другія вызванныя войною потребности 2.248 рублей. Общая сумма сборовъ и жертвованій за 1915 годъ — свыше 85.000 рублей.

Горячее участіе приняло духовенство съ ноября 1915 года въ заботахъ о бѣженцахъ, комъ собрано за 2 мѣсяца, свыше 1.500 рублей, и по оказанію трудовой помощи семьямъ призванныхъ въ войска.

На театрѣ военныхъ дѣйствій духовенство высало изъ своей среды 9 священниковъ, 2 іеромонаховъ и послушника.

Варшавская епархія.

Особое положеніе епархіи. — Рѣчи архіепископа Николая. — Распоряженія по эвакуаціи и занятіямъ въ Духовномъ Училищѣ. — Попечительство о бѣдныхъ въ Варшавѣ на время военныхъ дѣйствій. — Организація духовной помощи въ лазаретахъ. — Брошюра варшавскаго Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви. — Плѣнные священники. — Эвакуація Варшавы.

Территорія варшавской епархіи, непосредственно примыкающая къ границамъ Германіи и Австріи, съ первыхъ же дней войны стала театромъ военныхъ дѣйствій. Въ день объявленія войны, 20 іюля 1914 года, нѣмцы заняли города Калишъ и Ченстоховъ. Варшавскій архіепископъ Николай (Зіоровъ) при Богослуженіи 20 іюля въ Троицкомъ соборѣ города Варшавы, когда уже дошли вѣсти объ объявленіи намъ Германіей войны, и 22 іюля въ александровскомъ соборѣ, когда былъ обнародованъ манифестъ о войнѣ съ Германіей, призывалъ въ своихъ рѣчахъ не малодушествовать и не падать духомъ, выражалъ надежду на покровъ Царицы Небесной и въ ободреніе слушателей указывалъ, что день объявленія нѣмцами намъ войны упадетъ на день памяти преподоб-

³ Благов. Е. В. 1915 г. ч. неофф., № 2, стр. 55, № 7, стр. 209—210.

⁴ Благов. Е. В. 1915 г. ч. неофф., № 16, стр. 454—455.

⁵ Благов. Е. В. 1915 г. ч. неофф., № 2, стр. 54—55; № 23, стр. 651—652.

наго Серафима, предсказавшаго многотрудность, но и славу царствованія Императора Николая II. Въ заключеніе владыка, подавал примѣръ спокойнаго мужества, заявлялъ, что остается въ Варшавѣ—«на Божественной стражѣ, пока не закончатся военныя дѣйствія». Послѣ литургіи 22 іюля былъ совершенъ молебенъ о дарованіи всероссийскому воинству побѣды, а послѣ молебна владыка благословилъ выступавшаго въ походъ генерала Я. Г. Жилинскаго на ратный подвигъ иконою преподобнаго Серафима Саровскаго. 27 іюля, при Богослуженіи въ троицкомъ соборѣ, во время причащеннаго стиха ключаремъ было прочитано посланіе Святѣйшаго Синода, а послѣ литургіи протоіакономъ манифестъ о войнѣ съ Австріей, послѣ чего архіепископъ Николай снова обращался къ народу съ рѣчью по поводу начала войны, напоминая о низости и коварствѣ Австріи¹.

Варшавская епархія, какъ пограничная, съ самаго момента объявленія войны, вызвала необходимость распоряженій о заражѣ предписанной на случай войны эвакуаціи. 30 іюля 1914 года архіепископъ Николай жаловался, что смоленское епархіальное начальство пять дней медлитъ съ отвѣтомъ на его запросъ о направленіи въ Смоленскъ варшавской церковной эвакуаціи.

15 сентября 1914 года, при первомъ наступленіи нѣмцевъ, согласно приказу главнокомандующаго, стали вывозить изъ Варшавы имущество Консисторіи и церквей въ Москву. Для Консисторіи, по представленію архіепископа Николая, былъ указанъ Святѣйшимъ Синодомъ городъ Люблинъ, а если бы то оказалось почему либо невозможнымъ, то Москва².

По обстоятельствамъ войны Святѣйшій Синодъ по собственному почину отсрочилъ начало учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-учитель-

скихъ и второклассныхъ школахъ варшавской епархіи³.

Тревога скоро улеглась, нѣмцы были отогнаны, Варшава была закрыта отъ врага нашими штыками и въ варшавскомъ Духовномъ Училищѣ 1 ноября 1914 года спокойно уже открылись занятія.

Осуществленіе синодальныхъ директивъ о церковно-приходской помощи семьямъ запасныхъ, въ виду исключительнаго положенія епархіи какъ въ отношеніи состава пастыри, такъ и обстоятельствъ войны, приняло здѣсь другія, чѣмъ во внутреннихъ епархіяхъ, формы.

27 іюля въ александровско-невскомъ соборѣ по окончаніи воскресной службы, кафедральный протоіерей Г. В. Ливотовъ сказалъ прочувствованное слово съ призывомъ къ борьбѣ со врагомъ. По словамъ мѣстныхъ газетъ, обращеніе къ семьямъ призванныхъ на войну настолько растрогало молящихся, что не только многія женщины рыдали, но даже и мужчины не могли удержаться отъ слезъ. Послѣ молебна протоіерей Ливотовъ объявилъ о томъ, что въ Варшавѣ, съ благословенія архіепископа, организуется духовенствомъ временное Попечительство о бѣдныхъ и сиротахъ православнаго исповѣданія, остающихся въ Варшавѣ и страшно бѣдствующихъ, и просилъ объединиться вокругъ пастырей въ дѣятельности по изысканію средствъ къ это благое и неотложное дѣло. Тутъ же былъ произведенъ тарелочный сборъ, давшей свыше ста рублей. Отъ имени Попечительства священникъ Т. П. Теодоровичъ напечаталъ воззваніе въ мѣстныхъ русскихъ изданіяхъ съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, и здѣсь, между прочимъ, дѣлалъ характерное признаніе, что объявленіе войны создало единство въ благодѣяніи, котораго не доставало въ мирное время и которое такъ необходимо было для пользы дѣла⁴.

¹ Варшавскій Епархіальный Листокъ 1914 г. № 15, стр. 243 и 244.

² Журналъ Св. Синода 16 сентября 1914 г. № 8382.

³ Опредѣленіе 7—8 августа 1914 г. № 6998.

⁴ Варш. Е. Л. 1914 г. № 16, стр. 262—263.

Учрежденное 26 іюля 1914 года Попечительство открыло свои дѣйствія 1 августа съ болѣе широкою, чѣмъ предположено было первоначально, цѣлью. Въ составъ его вошли всѣ приходы Варшавы, а также существующія въ Варшавѣ Свято-Троицкое Братство, Русское Благотворительное Общество, Дамскій Кружокъ. Задачею Попечительства поставило себѣ помогать не только семьямъ запасныхъ чиновъ, взятыхъ на войну, но и безработнымъ, а также обездоленнымъ бѣженцамъ изъ занятыхъ неприятелемъ городовъ и, вообще, бѣдствующему населенію Варшавы, по преимуществу православному. Помощь Попечительства оказывало выдачей денежныхъ пособій, ежемѣсячно или единовременно, раздачей жертвеной и приобретаемой теплой одежды и обуви, исходатайствованіемъ дарового проѣзда на родину, а равно совѣтомъ, утѣшеніемъ и другими нравственными нѣрами пастырскаго характера. Кромѣ того, Попечительство съ теченіемъ времени стало матеріально поддерживать открытыя въ сентябрѣ 1914 года при двухъ церквяхъ города Варшавы дневные дѣтскіе пріюты; на свои средства содержало съ 20 октября бесплатную столовую для учащихъ въ Начальныхъ Училищахъ Варшавы, по преимуществу изъ семействъ запасныхъ чиновъ, взятыхъ на войну, а съ 27 декабря открыло дешевую столовую для бѣдныхъ, съ выдачею обѣдовъ за половинную ихъ стоимость. Первоначально денежный фондъ Попечительства составлялся изъ ежемѣсячныхъ отчисленій отъ приходскихъ церквей Варшавы, а также выше-названныхъ Братства, Общества и Кружка, изъ кружечныхъ сборовъ и личныхъ пожертвованій. Въ октябрѣ, когда были эвакуированы всѣ русскія учрежденія города Варшавы, въ томъ числѣ Государственный Банкъ и Казначейство, положеніе Попечительства было весьма затруднительно и въ этомъ случаѣ большую поддержку оказалъ Попечительству Комитетъ Великой Княжны Татьяны Николаевны. Предсѣдатель Комитета,

гофмейстеръ Нейдгардтъ, ознакомившись съ дѣятельностью Попечительства на мѣстѣ, передалъ въ пользу его отъ имени Комитета тысячу рублей. Затѣмъ въ ноябрѣ Комитетъ прислалъ 3.000 рублей и въ декабрѣ еще 3.000 рублей. Это дало возможность значительно расширить благотворительную дѣятельность Попечительства, тѣмъ болѣе, что варшавскія церкви не были богаты средствами, и продолжать дѣятельность Попечительства въ требуемыхъ обстоятельствахъ военнаго времени рамкахъ для церквей было непосильнымъ. Благодаря общему вниманію Россіи къ бѣдственному положенію населенія царства польскаго, къ архіепископу Николаю стали притекать пожертвованія отъ епархіальныхъ корпорацій и личныхъ, весьма иногда трогательныя какъ по размѣру самыхъ жертвъ, такъ и по ихъ назначенію. Въ ноябрѣ архіепископъ новгородскій Арсеній (Стадницікій) прислалъ отъ имени Епархіальнаго Комитета 1.000 рублей; въ декабрѣ получено было отъ архіепископа тамбовскаго Кирилла (Смирнова) 1.800 рублей, какъ братская помощь тамбовскаго духовенства пострадавшему отъ вражескаго нашествія варшавскому духовенству. Послѣднія двѣ жертвы присланныя епархіями, вызвали самую горячую признательность духовенства варшавской епархіи, какъ свѣтлый образъ общенія церквей, какъ выраженіе истиннаго братства пастырей Церкви. Были инородными жертвы не громкія своей величиной, но трогательныя своимъ вниманіемъ и участіемъ далекихъ отъ Варшавы и нерѣдко маленькихъ и малоимущихъ людей къ бѣдствіямъ, переживаемымъ населеніемъ варшавской епархіи.

Денежныхъ суммъ по 18 декабря 1914 года въ Попечительство поступило 16.171 рублей въ томъ числѣ отъ церквей Варшавы ежемѣсячныхъ взносовъ и кружечныхъ сборовъ 3.115 рублей, Свято-Троицкаго Братства 1.200 рублей, Русскаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ и Дамскаго Кружка при немъ 1.000 руб.

Изъ редакцій газетъ «Варшавская Мысль» и «Варшавское Утро» получено около 300 рублей, личныхъ пожертвованій поступило 700 рублей, въ томъ числѣ отъ архіепископа Николая 500 рублей. Были пожертвованы теплой одеждой и даже сухарями (45 мѣшковъ отъ кievской губерніи).

Пособія въ августѣ 1914 года были оказаны 560 лицамъ, въ томъ числѣ 178 семьямъ запасныхъ и 221 безработнымъ; въ послѣдующіе мѣсяцы число получавшихъ пособія было приблизительно то же. Первоначально почти исключительно денежная помощь нуждающимся съ теченіемъ времени получила иныя формы: снабженія бѣльемъ, обувью, платьемъ; Попечительство открыло бесплатную столовую при успенской церкви, для 50 учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, и дешевую столовую на 300 обѣдовъ за небольшую плату. Дѣлами Попечительства вѣдалъ Комитетъ, состоящій изъ трехъ лицъ изъ варшавскаго духовенства, при участіи дамъ-благотворительницъ, завѣдывавшихъ пріютами, столовыми, выдачей одежды, обуви.

Варшавское Попечительство приходило на помощь не только православному населенію Варшавы, но и бѣженцамъ всѣхъ приходовъ епархіи, занятыхъ непріателемъ или разоренныхъ войною. Что же касается другихъ приходовъ варшавской епархіи, то благотворительная дѣятельность въ нихъ не могла быть организована вследствие разоренія городовъ, выѣзда изъ нихъ православнаго населенія и занятія многихъ изъ приходовъ епархіи непріателемъ.

Варшава сряду явилась пунктомъ, гдѣ сосредоточивалась въ широкомъ масштабѣ лазаретная жизнь. Кровавопролитные бои въ половинѣ августа 1914 года въ восточной Пруссіи дали много раненыхъ. Архіепископъ Николай занялся дѣятельною организаціей религіозной помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, лично самъ посѣщалъ лазареты, а, когда ихъ стало много, по его

распоряженію было организовано надъ лазаретами особое духовное наблюденіе со стороны мѣстнаго городского духовенства, причемъ одинъ изъ священниковъ несъ очередное дежурство на вокзалѣ, каждый имѣлъ свой районъ для регулярнаго посѣщенія расположенныхъ на его территоріи госпиталей и для всѣхъ священниковъ въ ихъ служеніи госпиталямъ былъ поставленъ руководителемъ пресвященный викарій-епископъ новогоріевскій Юасафъ (Калистовъ). За всѣмъ тѣмъ, не было въ Варшавѣ ни одного лазарета, не посѣщеннаго самимъ архіепископомъ Николаемъ. Литва, немногіе лазареты, преимущественно полевые госпитали военнаго Вѣдомства, имѣли своихъ священниковъ, около же 90% обслуживались варшавскимъ епархіальнымъ духовенствомъ. Помимо требоснаправленій, священники часто посѣщали лазареты для бесѣды съ больными, входили во всѣ ихъ религіозныя нужды, доставляли религіозно-нравственные листки и книжки, совершали Богослуженіе⁵.

Варшавское Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви выпустило въ томъ же изданіи изданную во время предшествующей войны брошюру: «Небесная помощь на полѣ брани» (Варшава 1914). Общая мысль содержанія брошюры—наставленія и указанія, какъ православный воинъ долженъ вести себя во время похода и готовиться къ бою. Отдѣльныя статьи въ ней говорятъ о небесной помощи войску Израиля, о силѣ крестной помощи на полѣ брани, о небесной помощи Божіей Матери, о помощи Божіей воинамъ по молитвамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, об участіи преподобнаго Сергія въ борьбѣ князя Дмитрія Донскаго съ Мамаемъ, о помощи Божіей воинамъ по молитвамъ святителя Николая и преподобнаго Серафима Саровскаго, отеческій завѣтъ православному

⁵ Варш. Е. Л. 1914 г. №№ 18, 19, 22; 1915 г. № 1.

русскому воину Ивана Песошкова, рѣчь архіепископа Николая предъ молебномъ при объявленіи манифеста о войнѣ съ Германіей⁶.

Занявъ набѣгомъ часть нашей пограничной полосы, нѣмцы стали забирать въ плѣнъ нашихъ священниковъ. 14 августа 1914 года послѣ всенощной былъ взятъ нѣмцами въ плѣнъ протоіерей изъ Александрова Александръ Николаевичъ Кедровскій и отвезенъ въ крѣпость Торнъ. Нѣмцы не позволили ему даже переодѣться. По ходатайству архіепископа Николая, Святѣйшій Синодъ предоставилъ оберъ-прокурору снестись съ министромъ Иностранныхъ Дѣлъ [объ оказаніи содѣйствія къ освобожденію изъ плѣна протоіереевъ александровскаго Александра Кедровскаго и каляшнскаго Николая Семеновскаго⁷. Къ юнію 1915 года въ плѣну было 4 протоіерея, 10 священниковъ, 3 діакона и 8 псаломщиковъ⁸.

При первомъ наступленіи австрійцевъ и нѣмцевъ почти всѣ священнослужители, за малымъ исключеніемъ, оставались на своихъ мѣстахъ. Но всѣ они были подвергнуты аресту и отправлены плѣнниками въ Германію и Австрію, и только нѣкоторые изъ нихъ съ теченіемъ времени возвращены были къ своимъ мѣстамъ и получили возможность совершать Богослуженіе, главнымъ образомъ, для плѣнныхъ больныхъ и раненыхъ русскихъ воиновъ. Паства, не состоявшая на государственной службѣ, тоже оставалась въ большинствѣ на своихъ мѣстахъ. Когда въ ноябрѣ началось второе наступленіе нѣмцевъ, то опытъ испытанныхъ жестокостей и насилій при первомъ нашествіи побуждалъ уже почти всѣхъ русскихъ и православныхъ, имѣвшихъ хоть малѣйшую къ тому возможность, бѣжать со своихъ мѣсть. Вмѣстѣ съ православ-

нымъ населеніемъ оставляли свои мѣста и православные причты⁹.

Къ лѣту 1915 года военные обстоятельства измѣнились. Первые признаки тревоги въ Варшавѣ обнаружались въ началѣ мая, когда выяснилось наступленіе неприятели въ Галиціи. Въ половинѣ іюня состоялось уже распоряженіе о выселеніи изъ Варшавы семействъ служащихъ воѣхъ Вѣдомствъ. Но и послѣ этого въ Варшавѣ «были люди, не только сохранявшіе бодрое настроеніе, но и обнаруживавшіе твердое намѣреніе оставаться въ ней даже при вторженіи врага. Во главѣ этихъ людей, вселившихъ и поддерживавшихъ бодрость среди растерянности и тревоги, стоялъ представитель православнаго населенія Варшавы и привислинскаго края—архіепископъ Николай¹⁰. Однако, вскорѣ и преосвященный Николай, по требованію властей, эвакуировавшихъ Варшаву, покинулъ Варшаву 27 іюня и направился въ Петроградъ. Духовенство, Консисторія и Духовное Училище выѣхали изъ Варшавы 5 іюля и размѣстились въ Москвѣ—Консисторія въ чудовомъ монастырѣ и училище въ донскомъ. Туда же, въ чудовъ монастырь, направился и преосвященный викарій, епископъ Іоасафъ, всего лишь за нѣсколько часовъ до выѣзда получившій объ этомъ извѣщеніе и не успѣвший собрать даже самыхъ необходимыхъ вещей. Въ Варшавѣ остался единственный православный священникъ Василій Глотъ, прикомандированный къ оставшемуся въ Варшавѣ госпиталю Краснаго Креста. Онъ совершалъ Богослуженіе и требы для временно находившихся въ Варшавѣ до вступленія въ нее врага представителей русской власти и незначительнаго числа оставшихся въ городѣ русскихъ. На третій день по занятіи нѣмцами Варшавы онъ арестованъ былъ на улицѣ по пути въ соборъ

⁶ Варш. Е. Л. 1914 г. № 22: рецензія.

⁷ Опредѣленіе Св. Синода 23—24 августа 1914 г. № 7613.

⁸ Варш. Е. Л. 1915 г. № 13, стр. 162—163.

⁹ Варш. Е. Л. 1915 г. № 15, стр. 136—137.

¹⁰ Варш. Е. Л. 1915 г. № 15, стр. 187.

къ Богослуженію и былъ отправленъ въ Германію»¹¹.

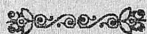
Съ наступленіемъ новаго учебнаго года, когда большинство церковныхъ учреждений варшавской епархіи перемѣстилось въ Москву, Святѣйшій Синодъ, по ходатайству архіепископа варшавскаго Николая, поручилъ митрополиту московскому написать Правленіямъ Училищъ московской епархіи принимать воспитанниковъ варшавскаго Духовнаго Училища, родители коихъ проживали въ предѣлахъ московской епархіи, въ соответствующіе классы Духовныхъ Училищъ, хотя бы и сверхъ комплекта¹².

Владыка Николай не пережилъ выпавшихъ на его долю испытаній и скончался—раннимъ утромъ 20 декабря 1915 года, на своемъ преображенскомъ подворьѣ въ Петроградѣ. Погребенъ на лаврекомъ кладбищѣ, вблизи могилы митрополита Антонія (Вадковскаго).

«Варшавскій Епархіальный Листокъ», подъ редакціей протоіерея В. Шингарева, былъ все время живымъ органомъ церковной официальной жизни, помѣщалъ посвященные обстоятельству войны проповѣди и рѣчи, главнымъ образомъ архіепископа Николая, сообщенія о дѣятельности духовенства по обстоятельствамъ войны. Съ эвакуаціей Варшавы въ изданіи Листка произошелъ трехмѣсячный перерывъ, и возобновилось изданіе уже въ Москвѣ при содѣйствіи Троицесергіевой лавры, съ № 15, 16 октября 1915 года.

С. Рункевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹¹ Определенія Св. Синода 24—25 іюня и 1—2 іюля 1915 г. №№ 5002 и 5233.—Варш. Е. Л. 1915 г. № 15, стр. 187—188.

¹² Определеніе 12 августа 1915 г. № 6525.

СООБЩЕНИЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь за границей.

Надежды на религиозное возрожденіе Франціи

Въ іюльской книжкѣ «Revue du Clergé Français» помѣщена статья А. Affray, выясняющая основанія, почему можно надѣяться на религиозное возрожденіе Франціи послѣ войны.

Много хорошихъ католиковъ имѣютъ вредную привычку принимать свои желанія за дѣйствительность и обобщать факты, благоприятные ихъ желаніямъ, хотя бы они и не давали основанія для широкихъ выводовъ, пишетъ авторъ. Напримѣръ то, что дѣло читаемъ въ газетахъ, въ журналахъ, въ брошюрахъ и даже въ книгахъ, тамъ или здѣсь какой-нибудь солдатъ вновь сталъ молиться, что на фронтѣ нѣтъ вѣрующихся, что въ окопахъ священники ищутъ, слушаютъ, повинуются; что дѣланія молитвы носится надъ вѣсьмъ фронтомъ, что вѣра, заснувшая въ годы религиознаго невѣжества и моральнаго упадка, воскресла нетронутой и наивной и т. д. и т. д.

Я боюсь, что выводы не слѣдуютъ изъ посылокъ, допустивъ даже, что послѣдніе безспорны.

Даже поверхностному наблюдателю бросается въ глаза глубокое религиозное невѣжество французскихъ войскъ.

Люди, защищающіе своею грудью наши очаги и алтари на линіи отъ Изера до Вельфора, совершенно не знаютъ религіи своей страны, религіи своихъ матерей и дѣтей. Бѣдныя жертвы такой школы, какъ имъ говорили о всемъ кромѣ этого, дѣти современной семьи, забывшей о своихъ обязанностяхъ, разбросанной по заводамъ, по глащенной тысячею матеріальныхъ заботъ, часто развращенной преступными привычками,—эти люди выросли безъ всякихъ понятій о религіи, и вотъ въ одно прекрасное утро они оказались участниками ужасной трагедіи съ самымъ небольшимъ нравъ

ственнымъ багажомъ, какой только можетъ быть. Это фактъ неоспоримый, очевидный... Изъ десяти раненыхъ только двое имѣютъ возможность воспоминанія о христіанствѣ. То же говорятъ мои сотоварищи о солдатахъ, сидѣвшихъ въ траншеяхъ. Я хотѣлъ бы опшиться, но, увы, я правъ.

Вотъ напримѣръ герой или, вѣрнѣе, одинъ изъ героевъ Вердена—полковникъ Дрианъ. Недавно онъ наивно рассказывалъ Барресе, что онъ исповѣдывалъ и опустилъ грѣхи одному своему товарищу по оружію. Священникъ объяснилъ ему и его друзьямъ, что мирянинъ можетъ совершать только крещенье, но никакъ не таинство покаянія. И вотъ возникаетъ вопросъ, что же прочное, солидное можно построить на этой основѣ невѣжества?

Справедливо философское изреченіе: ignoti nulla cupido; любятъ только то, что знаютъ. Эти бѣдные люди не знаютъ божественной благодати, красоты и силы религии: могутъ ли они отдать ей свое сердце?

Оговоримся, что мы имѣемъ въ виду время послѣ войны; ибо въ переживаемые нами трагическіе часы мы спокойны за загробную участь этихъ храбрцевъ. Жертвуя собой за другихъ и истинному чувству высшую правду, они спасутся.

Но потомъ, потомъ? Когда минуетъ опасность? Я даже не говорю, когда будетъ подписанъ миръ, а просто тогда, когда они попадутъ въ тылъ въ качествѣ эвакуированныхъ, раненыхъ или выздоравливающихъ, что тогда поддержитъ въ нихъ пробудившееся религиозное чувство?

Избавившись отъ опасности, они окажутся столь же невѣжественными въ вопросахъ вѣры, что и раньше. Въ нихъ оживится воспоминаніе о прежней жизни, о прежнихъ порокахъ, о винѣ, о женщинахъ, и опять окажутся они рабами своихъ страстей. Это случается ежедневно.

Ихъ стремленія сдѣлаться лучше не опираются на прочную основу—на просвѣщенную вѣру. Конечно, благодаря суровой школѣ войны они избавятся отъ предубѣж-

деній противъ «попа» и его науки, въ которыхъ ихъ воспитывали. Но вмѣстѣ съ воспоминаніемъ о трагическихъ часахъ, когда они чувствовали, какъ божественное дыханіе коснулось ихъ душъ,—это все, что останется у нихъ отъ войны.

Отсюда нужно сдѣлать два исключенія. Во-первыхъ, есть и совершенно обращенные благодаря войнѣ, не желающіе разстаться съ осіявшимъ ихъ свѣтомъ. Многие изъ нихъ уже поступили во священники.

Съ другой стороны зрѣлище этой зияющей раны невѣжества уже возбудило ревность многихъ нашихъ военныхъ священниковъ. Методически каждое воскресенье объясняютъ они этимъ большимъ дѣтямъ символъ вѣры, учатъ ихъ катехизису, учатъ, конечно, главному, но основательно.

Напрасно стали бы обвинять меня въ пессимизмѣ. Я прямо смотрю въ глаза дѣйствительности, но вмѣстѣ съ тѣмъ знаю четыре основанія, по которымъ мы, не смотря на эти печальныя наблюденія, можемъ смѣло надѣяться, что придетъ весна христіанская.

Прежде всего твердо, какъ скала, стоитъ тотъ фактъ, что столь благоприятное христіанству идейное теченіе, возникшее передъ войной, не остановится и даже не ослабнетъ; наоборотъ, оно даже усилится. Слава Богу! прошло время, когда философія, литература, театръ, исторія, печать были въ заговорѣ противъ нашей вѣры.

Я не говорю, что въ настоящее время всѣ они—наши союзники, но почти всѣ они—наши помощники. Я не вхожу въ подробности. Писатели, пользующіеся вниманіемъ публики, поколѣнія В, какъ ихъ называютъ, — Брюнетьеръ, Баррессъ, Буржэ, Базэнъ, Бордо, Бергранъ, Бонье, Буалессъ и другіе суть наши друзья или будутъ ими. Мнѣ скажутъ, что ихъ читаютъ и имъ удивляется только часть общества, что они не проникаютъ въ народъ. Будьте спокойны; эти золотые слитки тѣмъ или инымъ путемъ превратятся въ разнѣвную

монету и будутъ во всеобщемъ употребленіи, совершенно такъ же, какъ рационалистическая и натуралистическая философія тридцать лѣтъ тому назадъ. Идеи по прежнему управляютъ міромъ. Но ихъ господствующее теченіе во французскомъ обществѣ въ настоящее время есть теченіе христіанское и традиционалистическое. Горе тому, кто пойдетъ вопреки ему! На минуту они могутъ думать, что остановили его, но будьте увѣрены, сейчасъ же они будутъ снесены имъ и отброшены на его берега, не возбуждая ни въ комъ состраданія.

Во-вторыхъ, если справедливо, что масса страдаетъ отъ полного невѣжества, то не менѣе вѣрно, что меньшинство образованныхъ христіанъ, христіанъ, изучающихъ богослуженіе и читающихъ великихъ мистиковъ, становится все тверже и тверже. Пусть ихъ немного, но все же они есть, а погибшіе во время этой войны оставили намъ свои письма, свои завѣщанія, свои памятные книжки, достаточно свидѣтельствующія о глубинѣ и красотѣ ихъ религіознаго настроенія.

Это избранное меньшинство укрѣпилось и очистилось во время войны. Близость смерти избавила его отъ всего суетнаго, что въ немъ было, а страданія братьевъ тронули ихъ сердце и побудили ихъ пойти по пути добраго самарянина. Помимо того ихъ ряды увеличились всѣми тѣми, которыхъ война заставила размышлять и вступить на путь истины. Завтра они образуютъ внушительную фалангу и это будетъ въ нашемъ обновленномъ мірѣ какъ бы новой иллюстраціей къ евангельскимъ притчамъ: зерно горчичное выростетъ въ гигантское, величественное дерево, ничтожное количество закваски подыметъ всю массу тѣста. И это совершится простыми средствами: прицѣромъ и добротой.

Ихъ апостольская задача будетъ облегчена тѣми добрыми отношеніями, которыя возникли во время жизни въ траншеяхъ при опасностяхъ, равныхъ для всѣхъ.

Что бы ни говорили, послѣ войны во взаимныхъ отношеніяхъ французовъ должна наступить большая перемена. До этого великаго испытанія мы жили почти изолированными группами, — тѣхъ, кто думаетъ одинаково съ нами въ вопросахъ политики, религіи, искусства и тѣхъ, кто думаетъ иначе, пролетаріевъ и буржуа и т. д. Какая ненависть, порожденная невѣжествомъ и предубѣжденіями, заставляла эти группы смотрѣть другъ на друга, какъ на непріятельскія крѣпости, откуда всегда нужно ждать чувствительныхъ ударовъ. Мы привыкли относиться съ подозрѣніемъ ко всѣмъ людямъ другого лагеря и они платили намъ тѣмъ же. Но пришла война, и на другой день весь этотъ мертвый грузъ ненависти, зависти, недовѣрія пошелъ ко дну. Я и сейчасъ помню стаканъ блага вина, пролитаго 3 августа 1914 г. на мою руку какой-то врагою социалиста, пившаго за французскую армію. «Теперь мы всѣ братья» кричалъ этотъ товарищъ. И онъ былъ вполне правъ.

Эта общая жизнь въ траншеяхъ, въ паркахъ, въ госпиталяхъ, это неизбежное сближеніе еще вчера раздѣленныхъ міромъ предразсудковъ людей, это совмѣстное пребываніе бокъ о бокъ въ теченіе мѣсяцевъ, лѣтъ, эта смѣсь всѣхъ классовъ, всѣхъ сословій, всѣхъ возрастовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опасность, застигающая одинаково всѣхъ, страданія, которыя приходится переносить всѣмъ, — все это заставляетъ таять старыя антипатіи и недоразумѣнія, какъ жаркое солнце снѣгъ. Узнали другъ друга и съ удивленіемъ нашли, что дѣло было иначе, чѣмъ воображали. Съ удивленіемъ увидѣлъ простой человѣкъ, что священникъ вовсе не лицемеръ и не ненормальный, а священникъ увидѣлъ, что главной причиною антипатіи къ нему было невѣдѣніе. Лучше поняли другъ друга или, вѣрнѣе, начали понимать другъ друга, и каждый могъ увѣриться, что не все въ убѣжденіяхъ другого было худо, какъ онъ думалъ еще недавно; каждый почувствовалъ, что въ

дѣяности случаяхъ изъ ста эти убѣжденія были поскрени и вытекали изъ хорошихъ чувствъ. Въ результатѣ получились взаимное уваженіе и терпимость, которыми, надѣюсь, переживуть договоръ о мирѣ.

И теперь будутъ страстно спорить объ идеяхъ, но не будутъ трогать личностей, ибо вспомнятъ, что въ трагической часъ они вмѣстѣ шли на приступъ и что одни и тѣ же залпы артиллеріи поражали ряды политическихъ или религіозныхъ противниковъ.

Но, скажутъ, много героевъ вѣры погибло. Что станемъ мы дѣлать безъ нихъ? Это опасеніе слышится съ самаго начала войны. Безъ нихъ! Безъ нихъ! О маловѣрные! Христіане, забывшіе о догматѣ общенія со святыми!

Дѣти народа, пожатыя, какъ поле спѣлыхъ колосовъ, дворяне, павшіе во главѣ батальоновъ, священники, сотнями исчезшіе въ вихрѣ пламени и стали, богатые и уважаемые буржуа, погибшіе такъ же, какъ и послѣдніе изъ слугъ, неужели ваша жертва ничего не измѣнитъ въ судьбахъ отечества? Неужели вашъ примѣръ не найдеть сонма подражателей? Неужели ваши друзья, ваши ученики, ваши дѣти не дадутъ клятву къ вашей еще свѣжей могилѣ сдѣлаться, если можно, еще лучше васъ? Неужели наши сердца настолько трусливы, что мы не возьмемъ вашего наслѣдія и покинемъ борозду тамъ, гдѣ застала васъ смерть? Наконецъ развѣ и изъ того мѣста мира и покоя, гдѣ вы теперь находитесь, вашъ духъ не будетъ поддерживать вашей ревности и ваша молитва предъ Пречистой Дѣвой не окажетъ намъ дѣйствительную помощь въ осуществленіи вашей и нашей мечты о Франціи, умиротворенной во всемъ, въ которой законъ Христа процѣлитъ и нравы и законы? Для христіанъ задать эти вопросы—это значить уже рѣшить ихъ.

Вотъ каковы наши четыре основанія для надежды. Основанія эти тверды, и время лишь укрѣпить ихъ. Скажутъ, что я пишу,

какъ поэтъ. Но, вы знаете, что для нашихъ отцовъ, латинявъ, поэтъ былъ всегда близокъ къ пророку, такъ что они и для того и другого имѣли одно слово: *vates*. И я охотно приму этотъ упрекъ, если только мнѣ удалось дѣйствительно приоткрыть завѣсу будущаго.

С. Т.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Высокопреосвященный Смарагдъ (Крыжановскій), архіепископъ Рязанскій († 1863, XI, II): Его жизнь и дѣятельность. Съ 7 портретами и 3 автографами. Спб. 1914. (Стр. 1—558), профессора Н. Н. Глубоковскаго *).

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій смотритъ на означенную рѣчь, какъ на сознаніе Смарагдомъ высоты епископскаго сана и ответственности архіерейскихъ обязанностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ на нее можно смотрѣть какъ на яркое выраженіе характерныхъ чертъ Смарагда, замѣтною нитью проходящихъ черезъ всю его жизнь и былыхъ причиной нерѣдкихъ его столкновеній съ разными лицами,—именно,—повышеннаго *самоуваженія* и *горделивости*. Такъ, безъ сомнѣнія, посмотрѣвъ на означенную рѣчь и Московскій митрополитъ Филаретъ: «она, если не ошибаюсь,—писалъ владыка С. Д. Нечаеву,—показываетъ, что преосвященный Смарагдъ въ Петербургѣ больше о себѣ думаетъ, нежели прежде, а не заставляетъ больше о немъ думать, нежели прежде». Но Нечаевъ, исполнившій въ то время оберъ-прокурорскія обязанности ¹⁾, видимо, не раздѣлялъ такого мнѣнія и когда рѣшено было вновь открыть Полоцкую и Виленскую кафедры рекомендовалъ на нее Смарагда, какъ наидостой-

* Продолженіе. См. № 28 «Церк. Вѣд.» с. г.

¹⁾ С. Д. Нечаевъ съ 1 декабря 1833 г. былъ за оберъ-прокурорскимъ синодальнымъ столомъ; оберъ-прокуроромъ былъ съ 1 августа 1833 г.

нѣйшаго пастыря, соединяющаго отличное образованіе ума съ достаточною опытностію въ дѣлахъ и тонкимъ благоразуміемъ въ образѣ дѣйствования». Къ этому отзыву долженъ былъ примкнуть и Филаретъ, заявивъ, что «Пресвященный Смарагдъ причисленъ для Полоцка, имѣя болѣе (другихъ двухъ кандидатовъ) образованія учебнаго, что здѣсь также важно».

Дѣятельность пресвященнаго Смарагда на означенной (Полоцкой) кафедрѣ разсматривается нашимъ авторомъ всесторонне, причѣмъ она поставляется въ неразрывную связь съ печальнымъ состояніемъ православія въ этомъ краѣ, которое приходилось воссоздавать почти вновь, организуя для этого все чуть не сначала, притомъ при борьбѣ чуть не на всѣ четыре фронта.

Свою задачу, какъ архипастыря Полоцкой епархіи, Смарагдъ, въ срединѣ своего служенія въ оной, формулировалъ въ одной изъ своихъ рѣчей въ такомъ повышенномъ тонѣ: «да прославлю выну Бога, всемогущаго Поборника Церкви Своей и правосуднаго Наказателя хитрыхъ и лукавыхъ враговъ ея, да утвержду здѣсь непоколебимый свѣтланикъ благочестія и возгугу оный яркими огнями добродѣтелей христіанскихъ, да украсу здѣсь потемнѣвшій образъ восточнаго православія, да исцѣлю сокрушенное, укряплю ослабѣвшее, възвущу потерянное, приведу къ Пастыреначальнику моему Господу Иисусу блуждающее и заблудшее».

Осуществлялись ли, хотя частично, означенныя desiderata, при какихъ условіяхъ и съ какимъ успѣхомъ, — для сужденія обо всемъ этомъ проф. Глубоковскимъ собраны очень обстоятельныя, преимущественно документальныя данныя, на основаніи которыхъ онъ приходитъ къ заключенію, что, несмотря на рядъ самыхъ неблагопріятныхъ условій, *православная почва въ предѣлахъ Полоцкихъ Смарагдомъ укряплась и расширилась* (117).

Московский митрополитъ Филаретъ скептически относился къ полоцкой дѣятельно-

сти Смарагда (между прочимъ упрекалъ его въ *ложныхъ извѣстьяхъ*, которыми сорить начальства), что видно изъ его письма семъ къ оберъ-прокурору Нечаеву, по этому послѣдній видимо благоволилъ Смарагду, они находились другъ съ другомъ въ интимной перепискѣ. Когда же (къ половинѣ 1836 г.) Нечаевъ былъ уволенъ отъ прокуратуры, что совпало съ обострившимися отношеніями къ мѣстному гражданскому начальству, Смарагдъ, при новомъ Сувидальномъ оберъ-прокурорѣ графѣ Протоавѣ, переведенъ былъ въ Могилевъ (5 іюня 1837 г.). Это было несомнѣннымъ наказаніемъ, причѣмъ имѣлась въ виду также *излишняя и вредная торопливость* въ обращеніи униатовъ въ православіе, относительно чего предупреждалъ Смарагда еще Нечаевъ.

На Полоцкой кафедрѣ во время оберъ-прокуратуры Нечаева Смарагдъ въ теченіи 4 лѣтъ получилъ 3 награды: орденъ Анны I, брилліантовую нагакю и званіе архіепископа. Наградями онъ очень дорожилъ, какъ облегчающими «трудное поприще житія сего многомятежнаго».

Третія глава (I-й ч.) посвящена святацельскому служенію архіепископа Смарагда въ Могилевѣ, а затѣмъ Харьковѣ. Въ обоихъ городахъ служеніе это было непродолжительно: въ первомъ — менѣе 3 лѣтъ (5 іюня 1837 г. — 6 апрѣля 1840 г.), а во второмъ всего только 1 годъ и 7 мѣсяцевъ (6 апрѣля 1840 — 31 декабря 1841 г.).

Въ Могилевѣ Смарагдъ не освободился отъ хлопотъ по униатскимъ дѣламъ, но здѣсь всѣ отношенія устроились лучше, вслѣдствіе болышей, чѣмъ въ Полоцкѣ, тактичности и мягкости, обнаруженныхъ пресвященнымъ. Онъ (послѣ официального воссоединенія униатовъ въ 1839 г.) старался фактически водворить желанное братолобіе между православными и воссоединенными униатами, одобряя православное духовенство «за благоразумное общеніе» съ послѣдними, «сопровождаемое миромъ и тишиною при благоразумной обходительности». Ни

при этомъ Смарагдъ ревностно охранялъ престижъ православія, отнюдь не желая отдавать предпочтеніе воссоединеннымъ предъ исконными православными, къ чему отремилась первые, требуя для себя исключительнаго попечительнаго вниманія, всякихъ поощреній, наградъ и поддержки.

Тщательно отмѣчаются авторомъ и другія стороны архипастырской дѣятельности Смарагда, направленные къ охраненію, утвержденію и распространенію православія во вѣрной его управленію епархіи (заботы объ устроеніи и благоуукрашеніи церкви, мнимо отправленія въ нихъ богослуженія, поднятія уровня просвѣщенія среди духовенства, искорененія въ немъ недостатковъ, для чего приходилось прибѣгать и къ «жесту»; борьба, довольно безуспѣшная ипрочемъ,—съ раскольниками, которыхъ было много особенно въ Гомельскомъ уѣздѣ, и т. п.).

Среди этихъ архипастырскихъ заботъ нежданно для Смарагда послѣдовалъ его переводъ въ Харьковъ. Что было причиною этого остается недостаточно выясненнымъ. Напереникъ Смарагдовъ архимандритъ Героевъ поводомъ къ перемѣщенію преосвященнаго считаетъ его столкновение съ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ графомъ Протасовымъ по дѣламъ о воссоединеніи униатовъ: на письмо графа относительно его неумѣтнаго вмѣшательства въ означенныя дѣла Смарагдъ (якобы) отвѣтилъ, что *самъ хорошо понимаетъ свои обязанности и пользу святыхъ Церкви*.

Какъ бы то ни было, но безъ сомнѣнія переводъ Смарагда былъ «пониженіемъ» и крайне ему непріятенъ.

О Харьковскомъ періодѣ святительскаго служенія Смарагда свѣдѣній въ печати почти не имѣлось. Въ виду этого нашъ авторъ полнотой приводитъ сообщенія объ этомъ времени изъ «Воспоминаній» помянутаго о. архимандрита Героева (Добрицкаго), какъ лица, знавшаго всѣ интимныя обстоятельства и стороны жизни своего патрона, а затѣмъ обильно восполняетъ ихъ архивными

данными, характеризующими (съ официальной точки зрѣнія) дѣятельность преосвященнаго, направленную преимущественно къ искорененію недостатковъ въ духовенствѣ (заворная жизнь, пьянство, небрежное исполненіе обязанностей и т. п.) и вообще къ упорядоченію церковной жизни или—какъ выражается нашъ авторъ—къ *очищенію почвы для дальнѣйшей созидательной работы*,—хотя, судя по отчету самаго Смарагда, представленному въ Св. Синодѣ послѣ личнаго обзора имъ 124 приходскихъ церквей, состояніе Харьковской епархіи было удовлетворительное («священство трезво, благочестиво, домостроительно и миролюбиво»... «Религиозное состояніе представляется весьма въ удовлетворительномъ состояніи» и т. п.; см. стр. 205—206).

Слѣдуетъ замѣтить, что къ Харьковскому періоду архіерейскаго служенія Смарагда приурочивается первое появленіе *клеветы* (по выраженію нашего автора) о немъ, какъ *корыстолюбивъ*. Прикровенныя рѣчи объ этомъ (въ защиту Смарагда) встрѣчаются и въ «Воспоминаніяхъ» о. Героева. «Дворянство (въ Харьковской епархіи) доброе,—пишетъ онъ,—купечество богатое весьма радушно относились къ своему архипастырю и, по старинному обычаю, желали дарствовать владыку отъ своего усердія»,—причемъ подчеркивается, что «всякое подобное усердіе принималось и *невозможно, и съ болзнію сердца*».

Переводъ Смарагда въ Астрахань былъ для него также неожиданенъ, какъ и предшествующій—въ Харьковъ, заставивъ (будемъ говорить словами его биографа) «вспоминать о постоянно прискорбной жизни своей, о бесполезныхъ для души трудахъ и тяжелыхъ огорченіяхъ по службѣ и о безпрерывной борьбѣ съ злостраданіями, которыми архипастырь не видѣлъ конца, кромѣ конца дней своихъ»... (стр. 232).

Подлинная причина перевода Смарагда, по мнѣнію проф. Глубоковского, «была довольно загадочною и не обосновывалась на безспорныхъ, реальныхъ явленіяхъ, заста-

вляя предполагать особия старанія разныхъ недруговъ, которые были и въ Харьковѣ». Кознями и клеветою враговъ объясняютъ означенный переводъ наперетникъ Смарагда о. Героою (послѣдовавшій за нимъ въ Астрахань) и самъ Смарагдъ.

Въ послѣдней главѣ (1-й части) трактуется о святительскомъ служеніи Смарагда въ *Астрахани* (1841—1844 г.г.), *Орлѣ* (1844—1858 г.г.) и *Рязани* (1858—1863 г.г.), гдѣ онъ скончался († 11 ноября 1863 г.).

Состояніе Астраханской епархіи при вступленіи въ управленіе ею Смарагда было очень печальное. Весь капиталъ архіерейскаго дома и больше десяти тысячъ церковныхъ денегъ были расхищены. Епархіально-административный порядокъ совсѣмъ разстроился, превратившись въ сплошное сутяжно-слѣдственное пропаводство. Все было въ застоѣ настолько, что оказались неоконченными дѣла даже отъ 1832 года.

Смарагдъ, съ присущею ему энергіею, быстро покончилъ всѣ запущенныя дѣла (иногда рѣшая ихъ безъ Консисторіи) и привелъ въ порядокъ церковно-правительственную машину, не стѣняясь устранять непригодныхъ людей, а нужныхъ собирая изъ разныхъ мѣстъ.

Самымъ виднымъ дѣломъ Смарагда въ его Астраханское святительство было строительство церковей (въ чемъ обширная епархія, имѣвшая только немного болѣе 60 храмовъ, особенно нуждалась) и другихъ обслуживающихъ церковныя нужды зданий. Такъ онъ домашними средствами обновилъ снаружи свой кафедральный соборъ; изодатайствовала болѣе 230.000 рублей на сооруженіе въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ новаго соборнаго храма; испросилъ болѣе 23.000 на возобновленіе архіерейскаго дома, крестовой церкви, Консисторіи и пѣвческаго корпуса и т. п. Привлекалъ къ церковному строительству и богатыхъ благотворителей.

Тщательно отмѣчаетъ авторъ и другія стороны архиастырской дѣятельности Сма-

рагда (организация превосходнѣйшаго мисіонерскаго богатѣйшей ризницы и т. п.). Предметы его заботливости служили также расхождениемъ мисіи; при немъ развилась и калмыцкая мисіи.

Смарагдъ былъ на Астраханской кафедрѣ менѣе трехъ лѣтъ. Память о немъ оставилъ добрую. Разставаясь съ паствой, онъ, между прочимъ, такъ говорилъ о своихъ Астраханскихъ заслугахъ: «Оставивъ вамъ на память посильные труды мои, въ столь короткое время успѣлъ я, въ помощи Божіей, употребить ко благу паствы вашей. Когда будете взирать на благодѣланіе соборнаго,—какихъ немного въ Россіи,—храма вашего, вспомните, въ комъ послѣдовало обновленіе его; вспомните, когда будете предстоять престолу жертвеннику сему, вспомните, чьими вѣрными руками освещены они; увидите сіи торжественныя облаченія жествующаго на небеси Господа, вспомните, чьимъ посвѣщеніемъ они устроены. Когда начнется обновленіе жилища, сего таемаго святителями вашими, приведите въ память его отъ щедротъ Монаршихъ великихъ средства къ его возобновленію. Когда будетъ возсозидаема знаменитая обитель Спасская и положено основаніе раскаянію для духовныхъ юношей, вспомните, кто первый приготовилъ все къ началу обширныхъ дѣлъ... Немало любовь можетъ находить случаевъ къ воспоминанію меня».

Пребываніе Смарагда на Орловской кафедрѣ, куда онъ переведенъ изъ Астрахани, было, сравнительно съ другими, дѣлательное,—около 14 лѣтъ.

Обычно авторъ тщательно отмѣчаетъ данныя, касающіяся дѣятельности преосвященнаго,—дѣятельности, какъ и въ другихъ епархіяхъ обнижавшей разныя стороны церковной жизни; но преимущественное вниманіе онъ сосредоточиваетъ на дѣлѣ съ Орловскимъ епархіальнымъ начальствомъ, т. е. Смарагдомъ, священникомъ Іоанна Симова, каковое дѣло (въ связи

упорными, доходившими до высшихъ сферъ, слухами о лихоимствѣ Смарагда, и было причиною перевода его въ Рязань,—последній этапъ многомятежнаго его странствованія.

Проф. С. Голубевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Архангельской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 апрѣля 1916 г. вступило прошеніе мѣщанина города Мезени Николая Алексѣева Калинцева, жительствовавшего въ гор. Мезени, Архангельской губ., о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Яковлевой Калинцевой, урожденной дочерью священника Вышневской, вѣнчанаго причтомъ Мезенскаго собора 26 октября 1903 года. По заявленію просителя Николая Алексѣева Калинцева безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Яковлевой Калинцевой началось изъ гор. Мезени, Архангельской губ., 12 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Яковлевой Калинцевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Архангельскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 мая 1915 года вступило прошеніе крестьянки Тобольской губ., Тюкалинскаго уѣзда, Серебрянской вол., дер. Боровянки Феклы Алексѣевой Степановой, жительствовавшей въ гор. Владивостокъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Никитичемъ Степановымъ, вѣнчанаго причтомъ села-Серебрянской Петропавловской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, Омской епархіи, 28 января 1898 г. По заявленію просительницы Феклы Алексѣевой Степановой безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Никитича Степанова началось изъ гор. Владивостока съ 14 мая 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Никитича Степанова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 апрѣля 1916 г. вступило прошеніе отставнаго коллежскаго совѣтника Леонида Игнатьева Людницкаго, жительствовавшего въ гор. Прозномъ, Терской области, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Прокопіевой Людницкой, бывшей Богданчиковой, вѣнчанаго причтомъ Іосифо-Георгиевской церкви гор. Ташкента 19 января 1877 г. По заявленію просителя Леонида Игнатьева Людницкаго безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Прокопіевой Людницкой началось изъ гор. Ташкента съ 1891 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Прокопіевой Людницкой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 марта 1916 г. вступило прошеніе казака Ивана Васильева Огаркова, (онъ же Агарковъ), жительствовавшего въ станицѣ Под-

горной, Терской области, о расторженіи брака его съ женой Маріей Θεодоровой Огарковой, урожденной Безсоновой, вѣнчанаго причтомъ Каванской церкви стан. Подгорной, Владикавказской епархіи, 30-го октября 1895 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Огаркова безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Θεодоровой Огарковой началось изъ станицы Подгорной, Терской области, съ апрѣля 1896 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Θεодоровой Огарковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 февраля 1916 г. вступило прошеніе Екатеринодарскаго мѣщанина Θεодора Васильева Прилукова, жительствовавшего на станицѣ Минеральныя Воды Влад. жел. дор., о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Андреевой Прилуковой, урожденной Цуркевичъ, вѣнчанаго причтомъ Скорбященской церкви гор. Новороссійска 12 февраля 1899 года. По заявленію просителя Θεодора Васильева Прилукова безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Андреевой Прилуковой началось изъ гор. Новороссійска. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Андреевой Прилуковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 апрѣля 1916 г. вступило прошеніе сельской обывательницы Ижевскаго завода, Сарапульскаго уѣзда, Вятской епархіи, Любови Ивановой Шастинной, жительствовавшей въ Ижевскомъ заводѣ, по 2 Береговой, Зарѣчной части, въ домѣ Якова Карлинскаго № 17, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Егоровымъ Шастиннымъ, вѣнчанаго причтомъ Ижевскаго Александро-Невскаго собора 4-го октября 1887 года. По заявленію просительницы Любови Ивановой Шастинной безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Егорова Шастина началось изъ Ижевскаго завода, изъ квартиры сельской обывательницы Аграфены Вареломъевой Кунгиной, 16 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Егорова Шастина, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 апрѣля 1916 г. вступило прошеніе крестьянки Малмыжскаго уѣзда, Мултанской вол., дер. Молокова Гликеріи Матвѣевой Пасынковой, жительствовавшей въ мѣстѣ прииска, о расторженіи брака ея съ мужемъ Адрианомъ Трофимовымъ Пасынковымъ, вѣнчанаго причтомъ Александро-Невской церкви села Удугучина, Малмыжскаго уѣзда, 8 ноября 1899 года. По заявленію просительницы Гликеріи Матвѣевой Пасынковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Адриана Трофимова Пасынкова началось изъ Иркутской губерніи. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Адриана Трофимова Пасынкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 21-го іюля 1915 года вступило прошеніе крестьянина слободы Волчяго-Яра, Зміевскаго уѣзда, Харьковской губ., Якова Игнатьева Чаговецъ, жительствовавшего въ удѣльномъ имѣніи Абрау-Дюрсо, Черноморской губ., о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Іосифовой Чаговецъ, урожденной Ткачевой, вѣнчанаго причтомъ Троицкой церкви села Пришиба, Зміевскаго уѣзда, 9 ноября 1903 года. По заявленію просителя Якова Игнатьева Чаговецъ безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Іосифовой Чаговецъ началось изъ селенія Волчяго-Яра, Зміевскаго

уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Ксении Іосифовны Чаловицъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 21 декабря 1915 года вступило прошеніе крестьянки Θεодосіи Мартыновой Соловьевой, жительствующей въ гор. Тбилисѣ, по Тамаринской ул., вл. д. № 34, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Никитинымъ Соловьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкаго собора Таврической епархіи, 17 октября 1897 года. По заявленію просительницы Θεодосіи Мартыновой Соловьевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Никитина Соловьева началось изъ гор. Екатеринодара съ 1898 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Никитина Соловьева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 29 апреля 1916 года вступило прошеніе мѣщанина м. Зугдиды Романа, онъ же Караманъ, Точіевича Харбедія, о расторженіи брака его съ женой Евгеніей-Маргаритой Францевной Харбедія, урожденной Сурдеко, вѣнчаннаго причтомъ Кутаисскаго Архангельскаго собора 21 сентября 1897 г. По заявленію просителя Романа, онъ же Караманъ, Точіевича Харбедія безвѣстное отсутствіе его супруги Евгеніи-Маргариты Францевны Харбедія началось изъ гор. Батума съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи-Маргариты Францевны Харбедія*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 4 мая 1916 года вступило прошеніе крестьянки Шадринскаго уѣзда, Мѣхонской вол., дер. Чемякиной Наталіи Іаковлевой Михайловой, жительствующей въ селѣ Шайтанскомъ, Мѣхонской вол., Шадринскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Θεодоровымъ Михай-

ловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Срѣтенской церкви с. Шайтанскаго, Шадринскаго уѣзда, 15 января 1893 г. По заявленію просительницы Наталіи Іаковлевой Михайловой безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Θεодорова Михайлова началось изъ дер. Чемякиной Мѣхонской вол., Шадринскаго уѣзда, съ 1893 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Θεодорова Михайлова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 20 мая 1915 года вступило прошеніе поселянки с. Биештъ, Оргѣвскаго уѣзда, Лукіи Андрониковой Мандуцы, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεомъ Θεодоровымъ Мандуцы, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви с. Жабіе 4 округа, Сороскаго уѣзда, 21 мая 1901 года. По заявленію просительницы Лукіи Андрониковой Мандуцы безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεомъ Θεодоровъ Мандуцы началось изъ м. Каменки, Бѣлецкаго уѣзда съ 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Θεомъ Θεодорова Мандуцы*, объявляются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 20 января 1916 года вступило прошеніе крестьянки села Зиргана, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи, Елисаветы Васильевой Мураевой, жительствующей въ 5 частяхъ Оренбурга въ пахаловкѣ въ домъ Θεодотова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Дмитріевичемъ Мураевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви с. Зиргана, Стерлитамакскаго уѣзда 11 ноября 1901 года. По заявленію просительницы Елисаветы Васильевой Мураевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Дмитріевича Мураева началось изъ села Зиргана, той же вол., Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губ. съ февраля 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Дмитріевича Мураева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія. — Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — *Прибавленія.* В славу святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго. *Прот. І. Восторгова.* — Тобольскія торжества *Его же.* — Безуміе сектантовъ. *Архіеп. Никола.* — Главныя причины отчужденія интеллигенціи отъ Церкви. *Проф.-прот. И. Святлова.* — Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 гг. *С. Рунгевица.* — Сообщенія изъ заграници. *С. Т.* — Библиографія. — Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу — 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 руб. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе. Плата за объявленія: на послѣдней страницѣ 1 р., а на прочіихъ стран. 70 к. за мѣсто, занимаемое строкою петица въ ширину колонки, или на кругъ—за послѣднюю страницу 150 р., а за каждую изъ прочіихъ 90 р.

Адресъ Редакціи: Петроградъ: Кабинетская ул., д. 20, кв. 41 (особнякъ во дворѣ).

Петроградъ, 14 іюля 1916 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

Уч. д. № 4344